

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕРИЯ «СОЛДАТЪ»

← BACKWARD

УНИФОРМА • ВООРУЖЕНИЕ • ОРГАНИЗАЦИЯ

АРМИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

VI-IV вв. до н.э.

С. Лавренов
А. Карашук

act
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Военно-историческая серия «СОЛДАТЪ»

С. Лавренов

АРМИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

VI-IV вв. до н.э.

Художник А. Каращук

ИЗДАТЕЛЬСТВО • Астрель • 2001 • Москва

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32
Л13

Художник
А. Каращук

Лавренов С.Я.
Л13 Армии Древней Греции VI–IV вв. до н.э. / С.Я. Лавренов; Худож. А. Каращук. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2001. — 48 с.: 8 цв. ил. — (Военно-историческая серия «СОЛДАТЪ»).

ISBN 5-17-004689-8 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-01669-2 (ООО «Издательство Астрель»)

Книга посвящена истории, организации, вооружению, тактике и традициям греческих армий VI–IV вв. до н.э.

Издание включает цветные иллюстрации, отражающие особенности вооружения и одежды воинов периода наивысшего могущества античной Греции.

Адресовано широкому кругу читателей.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32

ISBN 5-17-004689-8 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-01669-2 (ООО «Издательство Астрель»)

© С.Я. Лавренов, 2001
© А.В. Каращук, иллюстрации, 2001
© ООО «Издательство Астрель», 2001
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2001

ВВЕДЕНИЕ

Данная книга посвящена армиям Древней Греции VI–IV вв. до н.э. Именно на это время приходится наивысший политический, экономический и духовный расцвет античной Греции — классический период ее истории.

К концу VI в. до н.э. на территории Эллады в результате длительной эволюции родовых учреждений и борьбы демоса с аристократией образовались многочисленные независимые города-государства — полисы. Большинство греческих полисов первоначально правили племенные вожди — басылеи (цари). Их дворцы, в целях безопасности, возводились на холмах, которые окружались оборонительными укреплениями и превращались в мощные цитадели. Толщина обводных стен, сложенных из монолитных камней, достигала 5 метров. Рядом с воротами размещались бастيونные башни, с которых пращники и лучники могли поражать атакующего противника. В поисках защиты богатые греки из сельской местности переселялись поближе к укрепленным городам. За ними тянулись простолюдины. Постепенно возникали кварталы ремесленников. Так вокруг укрепленного холма постепенно вырастал город со своей цитаделью — акрополем («верхним городом»). Подобный архитектурный ансамбль был типичен для любого греческого полиса. Считалось, что все его граждане происходят от одного предка и связаны между собой кровным родством. Результатом

была небывалая сплоченность свободного населения полиса и высокий боевой дух его войска.

В большинстве древнегреческих полисов царскую власть постепенно сменила рабовладельческая демократия — республика. Все свободные граждане получили право участвовать в управлении государством, собираясь на народное собрание. Этот тип государственного устройства был характерен для городов-полисов с развитыми ремеслами и торговлей. Наиболее ярким примером такого полиса являлись Афины. Однако в некоторых полисах, где определяющую роль играл аграрный сектор, продолжала существовать военная олигархия, основанная на господстве группы знати, опиравшейся на военную силу. Образцом этого типа полиса была Спарта.

В целом, древнегреческие полисы стали такой формой античного общества и государства, в рамках которого создались благоприятные условия для развития экономики, общественных отношений и политических учреждений, а военно-политическое положение Балканской Греции стабилизировалось.

Становление и развитие государств-полисов сопровождалось постоянной территориальной экспансией, получившей название «Великая колонизация». Многочисленные греческие колонии вырастали вдоль всей береговой линии Средиземного и Черного морей: от Массалии (ныне Марсель, на юге Франции) до Диоскуриады (современный Сухум в Абхазии). Однако, по мере расширения грече-

ской цивилизации, полисам, расположенным в Малой Азии, стало угрожать могущественное Персидское государство Ахеменидов. К концу VI в. до н.э., в правление царя Дария I, оно превратилось в крупнейшую мировую державу. Вооруженное столкновение Персии и богатых греческих городов-государств стало неизбежным. В ходе длительных Греко-персидских войн (500–449 гг. до н.э.) союзу греческих полисов во главе с Афинами (Делосскому морскому союзу) с большим трудом удалось сначала сдержать, а потом одолеть врага. Период расцвета Древней Греции связан с возвышением Афин в результате победы афинской демократии в борьбе с Персией.

Вслед за ликвидацией внешней угрозы развернулось острое соперничество наиболее развитых греческих полисов за доминирование над всей континентальной Грецией. Сначала это была борьба между Афинами и Спартой и возглавляемыми ими союзами, а затем между Спартой и Фивами. Проявлением этой борьбы стали кровопролитные междоусобные войны. Крупнейшие из них — Пелопоннесская (431–404 гг. до н.э.), Коринфская (395–387 гг. до н.э.) и Беотийская (378–362 гг. до н.э.), — оставили заметный след в мировой военной истории. Но ни одному из противоборствующих союзов древнегреческих полисов, несмотря на все усилия, так и не удалось добиться длительного доминирования над территорией всей Эллады.

Дальнейшее развитие древнегреческой цивилизации неразрывно связано с установлением в Греции гегемонии Македонии. Пришедший к власти в 359 г. до н.э. македонский царь Филипп II являлся талантливым последователем греческих полководцев. В военном деле его вдохновлял пример знаменитого стратега Эпаминонда, которого он знал еще с юных лет, в период своего

пребывания в Фивах в качестве заложника. Проведя серьезные преобразования в своей армии, Филипп приступил к завоеванию всей Эллады. После разгрома объединенных войск греческих городов-государств при Херонее в 338 г. до н.э. македоняне стали фактическими властителями Греции. В 337 г. на конгрессе в Коринфе Филипп II был признан гегемоном образованного Эллинского союза. После его внезапной кончины новый царь Македонии — великий полководец древности Александр III Великий (336–323), — продолжил и развил военно-политическую деятельность своего отца. С македонским завоеванием Эллады история античной Греции закончилась. Началась эпоха эллинизма.

Военное дело Древней Греции в этот период развивалось стремительно и достигло своего апогея. Оно оставило немало славных страниц в мировой военной летописи. Изучение отдельных сражений древнегреческих армий и по сей день является обязательным элементом учебных курсов по военной истории и истории военного искусства.

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА ДРЕВНИХ ГРЕКОВ

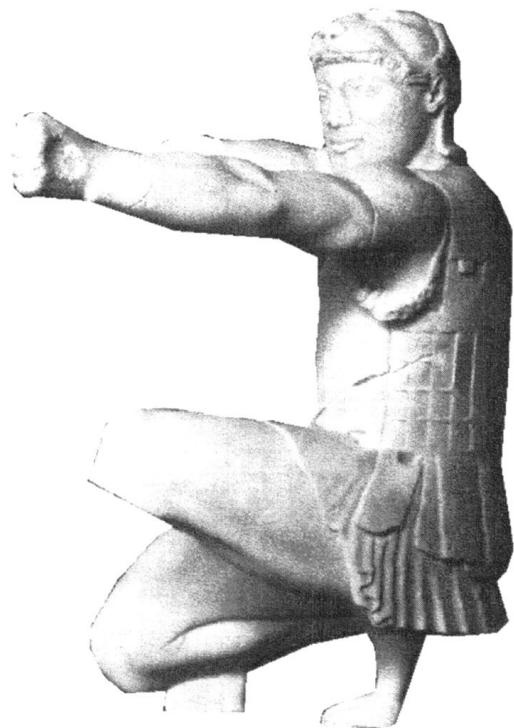
Древнегреческая фаланга и тяжеловооруженная пехота

В VI–IV вв. до н.э. основой боевого порядка во всех древнегреческих армиях становится фаланга — тесно сомкнутое, монолитное построение тяжеловооруженных воинов в глубоком линейном строю. Этот первый из известных в военной истории боевой порядок возник не случайно. Предпосылкой возникновения фаланги стало производство относительно однообразного вооружения и пре-

вращение копья в основное оружие для действий воинов в сомкнутом строю. До этого каждый боец действовал в сражении тем оружием, которое он предпочитал иметь. При таком положении не могло быть и речи об организованном едином боевом порядке.

Сплоченность и дисциплину фаланги обеспечивали кровнородственные узы граждан одного полиса. За каждым бойцом в строю закреплялось строго определенное место, которое он не имел права оставлять без соответствующей команды. Хорошая строевая выучка как каждого воина в отдельности, так и фаланги в целом обеспечивала ее боеспособность.

Основным действующим лицом в фаланге был тяжеловооруженный пехотинец — гоплит. Соответственно, основным родом войск в греческих армиях стала тяжеловооруженная пехота, которая комплектовалась из зажиточных и средних слоев свободных граждан и вооружалась за собственный счет. В античные времена гоплиты были вооружены длинным тяжелым копьем (от 2 до 3 метров) и коротким мечом, а их защитное вооружение включало щит, медный или кожаный панцирь и шлем, а также набедренники и поножи. Воин одет в традиционные для этого периода «льняные» доспехи. С боков доспехи покрыты бронзовыми «чешуйками». Это имело важное значение, потому что бока были наиболее уязвимыми местами гоплита. Голова защищена шлемом, грудь практически полностью закрыта щитом, но когда в бою гоплит поднимал руку для удара мечом или копьем, эта часть тела становилась открытой для удара противника. Особенно важное значение защита боков торса имела для гоплитов, находившихся на самом краю правого фланга фаланги. Все прочие воины фаланги с правой стороны были защищены щитами своих соседей

Лучник в гоплитском вооружении (статуэтка V в. до н.э., предположительно изображающая Геракла)

по шеренге. Щит гоплита украшен изображением эмблемы Фокиды — бычьей головы. Коринфский шлем с гребнем из конского волоса. Часто волосяные гребни раскрашивались в различные цвета. Гребни делались по принципу щетки на верхней части шлема, а сзади ниспадали на шею гоплита в виде конского хвоста. Такой гребень защищал воина от удара по голове и шее. Гоплитов обслуживали слуги-рабы, переносившие в походе их доспехи. В бою отряд слуг мог быть направлен во фланг неприятельской фаланги с целью затруднить ее продвижение. Часть слуг следовала за фалангой, подбирая раненых и оказывая им первую помощь. Слугам поручалось также захватывать в плен раненых врагов. Чаще же всего их просто добивали.

Гоплиты ежемесячно получали жалованье. В период Пелопоннесской войны

Голова гоплита в коринфском шлеме
(фрагмент изображения на вазе V в. до н. э.)

гоплиту платили 4 обола*, командиру в два раза больше, всаднику — в три, а старшим начальникам в четыре раза больше.

По фронту фаланга могла занимать от нескольких сот метров до километра, в зависимости от численности войск. На каждый метр фаланги обычно приходилось по два гоплита. В свою очередь, по глубине фаланга могла насчитывать 8–12, а позже 25 и более шеренг. В бою фаланга не расчленялась на более мелкие части, а действовала как единый боевой организм.

Непосредственное участие в рукопашной схватке принимали гоплиты первых двух шеренг, причем бойцы второй шеренги немедленно заполняли интервалы, образовавшиеся в первой. Гоплиты остальных шеренг пополняли уби-

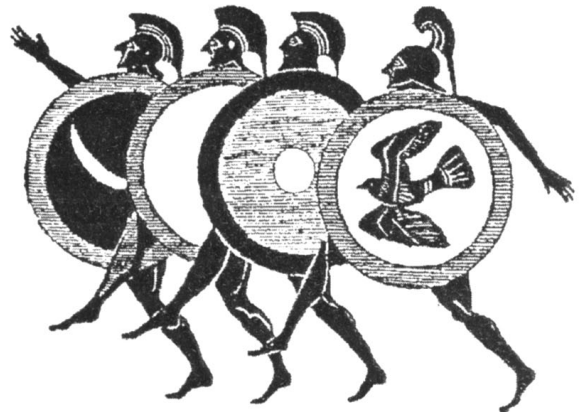
* Обол (греч.) — монета в Древней Греции, равная $\frac{1}{6}$ драхмы. Драхма была основной денежной (и весовой) единицей. Первые в Европе монеты появились в греческих городах Малой Азии около 700 г. до н.э. Сначала чеканились из серебра, позднее из меди.

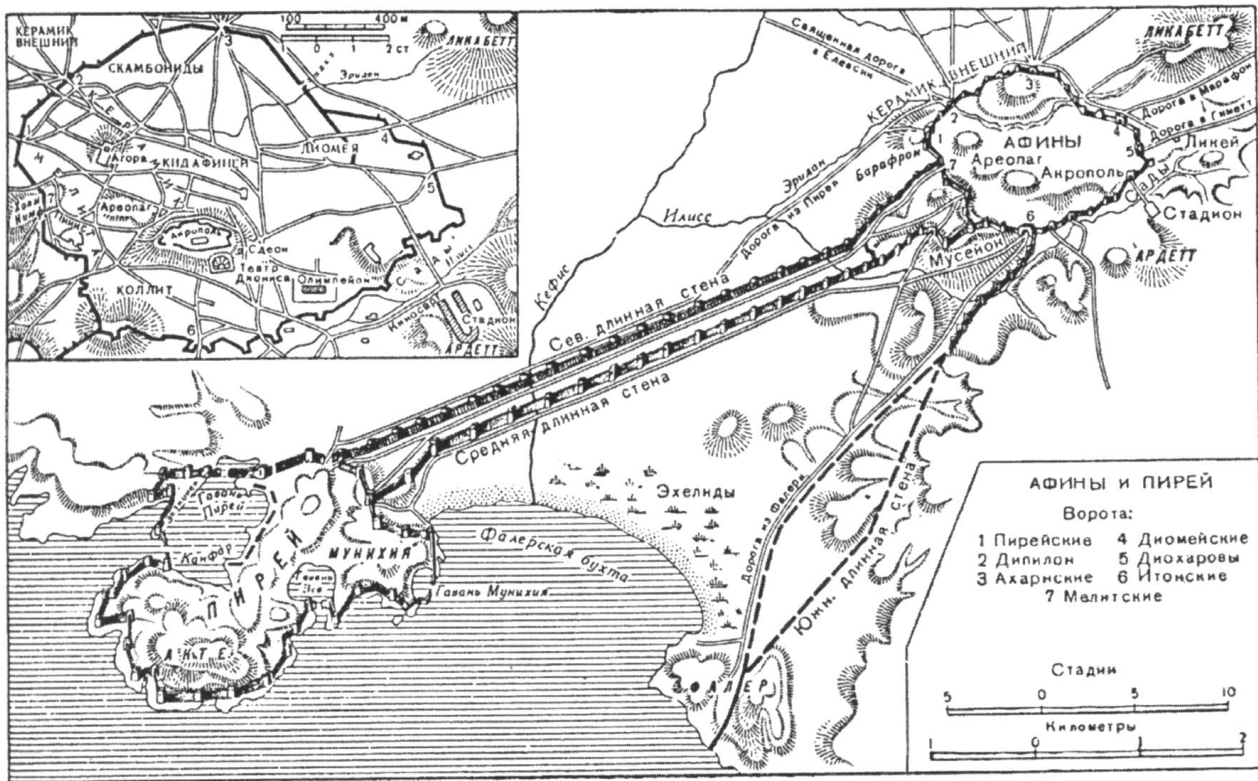
тых и раненых первых двух шеренг. Нередко они собственными телами в буквальном смысле напирали на передние шеренги, готовые отшатнуться и рассыпаться в ожесточенной схватке.

Необходимость «давления» задних шеренг на передние определяла и длину фаланги. На первый взгляд, казалось выгоднее удлинить фронт построения. В момент столкновения это позволяло охватить фланги противника. Но при относительно равных силах такой охват был возможен лишь при условии уменьшения глубины фаланги. А это уже представляло смертельную угрозу, так как противник мог прорвать ее строй. Кроме того, чрезмерно длинная фаланга лишалась и без того невысокой маневренности. Талант военачальника заключался в том, чтобы перед боем правильно определить длину и глубину фаланги в зависимости от численности и качества своего войска, боеспособности противника и условий местности.

Монолитность фаланги зависела от стойкости и опытности построенных в ней гоплитов, и прежде всего первых шеренг, в которые ставились лучшие из лучших. Это было общим правилом для всех армий Древней Греции. Позднее дальновидные полководцы стали разме-

Тренировочный бег гоплитов в полном вооружении
(фрагмент изображения на вазе VI в. до н. э.)

*Афины и гавань Пирей, соединенные
Длинными стенами (V–IV вв. до н.э.)*

щать надежных бойцов не только в первой, но и в последней шеренге, так как оказалось, что быстрее всего панике поддаются воины, не принимающие непосредственного участия в схватке.

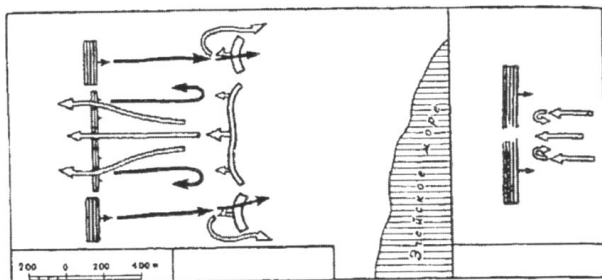
Боевая мощь греческой фаланги состояла в ее первом сокрушающем ударе. Воины стремились в едином порыве фронтальным напором расстроить ряды врага. При приближении к противнику фаланга ускоряла движение, переходя на тяжелый бег. Это усиливало натиск и деморализовало врага.

Афинская фаланга

Все преимущества строя фаланги перед противником, даже значительно превосходящим по численности, проявились в ходе Греко-персидских войн.

В 490 г. до н.э. персидский царь Дарий, снарядив флот, благополучно переправил 30 тыс. своих воинов через Эгейское море. Сначала персы опустошили Эретрию на Эвбее, а затем высадились на побережье Аттики у селения Маратон, всего лишь в 40 км к северо-востоку от Афин. На широкой Маратонской долине персидские полководцы Датис и Артаферн могли спокойно расположить свои войска и в полной

Бой при Маратоне в 490 г. до н.э.

мере использовать их численное превосходство.

Над Афинами нависла смертельная угроза. Спарта, поначалу пообещавшая свою поддержку, не смогла выслать войска в связи с религиозными празднествами. Фактически спартанцы заняли выжидательную позицию.

Афинянам не оставалось ничего иного, как в одиночку сражаться с грозным противником. Из Афин к месту высадки персов было направлено 10-тысячное войско под командованием Каллимаха. Позже к афинянам присоединились еще 1 тыс. гоплитов из беотийского города Платеи. В подчинении Каллимаха были 10 стратегов-военачальников, но большая их часть склонялась к пассивным оборонительным действиям. В этой критической ситуации в руководстве афинским войском выдвинулся стратег Мильтиад. Он предложил опередить противника, придерживаясь наступательной тактики. Мильтиад хорошо знал, что преимущество персов состоит в их многочисленной коннице, наносящей стремительные удары по флангам, и умелых лучниках, осыпающих неприятеля тучей стрел.

12 сентября 490 г. до н.э. состоялась знаменитая Марафонская битва. Используя рельеф местности, Мильтиад расположил греческую армию между горными кряжами при входе в Марафонскую долину (шириной до 1 км). Горы должны были сковать действия персидской конницы. Вместо обычного построения фаланги в 8 шеренг, афинский стратег растянул ее строй по фронту и уменьшил количество шеренг в центре. При этом оба фланга получили более глубокое построение и прикрывались легковооруженными пехотинцами, расположившимися по склонам гор. На правом фланге находились лучшие афинские гоплиты. Левый фланг составил отряд беотийских воинов. Боевой порядок персов состоял из пеших луч-

ников, находившихся в центре, и конницы, расположенной на флангах.

Перед началом битвы превосходство было явно на стороне персидского войска, но его состав был разноплеменным и плохо обученным. Ему же противостояли прекрасно подготовленные и спаянные воинской дисциплиной греческие воины, защищающие свою землю.

При приближении наступающих персов, фаланга гоплитов, по описанию Геродота, в свою очередь «беглым маршем» двинулась им навстречу. Греки стремились как можно быстрее преодолеть пространство, простреливаемое лучниками. Сначала персы успешно контратаковали греков, прорвав слабый центр афинской фаланги. Шеренги греков прогнулись, словно натянутая тетива, готовая вот-вот лопнуть. Ситуацию усугубляла атака персидской конницы. Казалось, было все кончено. Однако замысел Мильтиада оправдался. Усиленные фланги греческой фаланги сначала отразили, а затем опрокинули персидскую конницу. После ее поражения крылья фаланги сомкнулись и в кольце оказалась наиболее боеспособная часть персидского войска. Это был один из первых блестяще осуществленных в военной истории примеров двойного охвата.

Оказавшиеся в клещах с обеих флангов, персидские воины обратились в беспорядочное бегство. Афиняне преследовали противника на расстояние 1–1,5 км. Затем они прекратили наступление, чтобы похоронить своих павших воинов. Лишь после этого греческая фаланга продолжила движение к персидскому лагерю. Но время уже было упущено. Большинство персов успело погрузиться на корабли и уйти в море. Греки захватили лишь 7 триер.

Несмотря на это, победа была впечатляющей. Общие потери греков составили примерно 1 тыс. человек, из

них 192 гоплита были убиты, остальные ранены. Персы, по словам Геродота, потеряли около 6400 человек. Таким образом, Мильтиад блестяще продемонстрировал основные, ставшие затем классическими, принципы концентрации военных сил.

С места боя в Афины был спешно направлен гонец с сообщением: «Мы победили!» Не щадя сил, он вбежал в город и, едва успев выкрикнуть радостную весть, от изнеможения рухнул замертво. В честь мужественного героя афиняне стали проводить состязания в беге на «марафонскую дистанцию» — 42 км 195 м. Именно это расстояние отделяло лагерь Мильтиада от афинской агоры. Марафонский бег и поныне венчает современные Олимпийские игры.

Спартанская фаланга

Особой славой в древнегреческом мире пользовалась спартанская фаланга. И не только благодаря ее высокой боевой выучке, но и многочисленным впечатляющим воинским ритуалам. Так, перед началом боевых действий спартанский царь обязательно совершал жертвоприношение. Военный поход объявлялся только в том случае, если жрецы провозглашали о благословении богов. При этом один из заслуженных спартанцев с зажженным у алтаря факелом выступал вперед и сопровождал войско до самых границ Спарты. Здесь жертвоприношение повторялось. И если боги не меняли своего расположения, войско двигалось дальше. Факел со «священным огнем» постоянно находился со спартанской армией.

В бой спартанцев вели флейтисты. По преданию, именно с флейтой было связано происхождение и самой фаланги. Во время одной из войн неприятель внезапно напал на спартанцев во время жертвоприношения. Но они не поддались пани-

Афинский стратег Мильтиад (рисунок)

ке и приказали выступить вперед своим флейтистам. Флейтисты заиграли. Гоплиты, двигаясь в такт мелодии, стихийно сформировали ниспосланный богами боевой порядок — фалангу. И победили. С тех пор спартанцы были убеждены, что пока они будут сражаться фалангой, в сопровождении флейтистов, то будут всегда побеждать. Этот обычай перешел от спартанцев и к другим армиям Древней Греции.

Отличительным признаком спартанского гоплита, в отличие от воинов других греческих полисов, был пурпурный плащ, с которым он расставался только перед сражением. Благодаря выдающимся боевым качествам спартанских гоплитов, высокой слаженности фаланги и железной дисциплине, спартанская армия долгое время славилась репутацией одной из самых сильных в Греции. Такое положение сохранялось вплоть до сражения при Левктрах в 371 г. до н.э.,

в котором спартанцы потерпели сокрушительное поражение от армии Фив и окончательно утратили миф о своей непобедимости.

Фаланга в бою

Общим недостатком фаланги являлась ее слабая маневренность. Это построение оказалось малопригодным для преследования неприятеля и действий на пересеченной местности. Но особенно уязвимы были фланги. Если противнику удавалось охватить фалангу хотя бы с одной стороны, то она, как правило, была обречена. Бойцы боковых рядов фаланги не могли сдерживать фронтального натиска противника. При этом они были лишены возможности, не нарушая тем самым весь строй фаланги, развернуться лицом к врагу. В результате противник неизбежно сминал боковые ряды и фаланга разваливалась.

Подобная ситуация сложилась, к примеру, в ходе сражения под Керкирой в 373 г. до н.э. Спартанцы, осаждавшие город, едва успели отбить одну вылазку керкирян, как выступивший из городских ворот другой отряд, выстроенный по 8 человек в глубину, ударил им во фланг. Посчитав, что их фланг слишком слаб, спартанцы попытались перестроиться и образовать новый фронт. Но противник надавил на них сильнее. Перестроение провести не удалось, ряды спартанцев смешались, и они обратились в бегство.

Особое значение для устойчивости греческой фаланги имел правый фланг первой шеренги. Причина была проста. Гоплит держал щит в левой руке и его правое плечо оказывалось открытым. Прикрыть его мог только правофланговый сосед. Но самого правофлангового никто не прикрывал. Поэтому здесь ставили наиболее сильных и подготовлен-

ных бойцов. И платили им в два, а то и в три-четыре раза больше, чем обычному гоплиту.

В период Греко-персидских войн тактические приемы армий Древней Греции сводились в основном к фронтальному столкновению сплоченных и хорошо организованных войсковых масс. Маневрирование войск непосредственно перед сражением, как правило, не проводилось из-за опасения оголеть фланги или нарушить боевую линию. Исключением могли стать только благоприятные обстоятельства для внезапного нападения.

Противостоящие стороны, под аккомпанемент флейт, задававших ритм движения фаланги гоплитов, начинали сближение друг с другом. Когда до основных сил противника оставалось не более ста метров, легкие пехотинцы (лучники, пращники, метатели дротиков) выбегали вперед. Тучи стрел и камней летели в сторону врага. От них чернело небо. Сражение начиналось. Когда в бой должны были вступить главные силы, легковооруженные пехотинцы отбегали на фланги или просачивались сквозь специально разомкнутые промежутки в боевом порядке гоплитов. В бой вступала фаланга.

В начале боя гоплиты передних шеренг стремились поразить врага копьями. Гоплиты, размещенные сзади, укладывали свои копья на плечи впереди стоящих и поднимали их вверх. Образовывался своего рода частокол, рассеивающий тучи сыпавшихся на фалангу стрел, которые продолжали пускать державшиеся неподалеку лучники обеих армий. Такая картина боя была характерной практически для всех сражений.

Основные фазы сражения включали: взаимное сближение войск, бой легкой пехоты и рукопашная схватка гоплитов. Оглушительные крики воинов, бряцание тысяч мечей о щиты, производив-

шие ужасный шум, довершали картину схватки.

Целью сражения являлся обход одного или обоих флангов врага. Исход в незначительной степени решали такие качества воинов, как их сплоченность, мужество, стойкость, физическая сила и ловкость.

Дальнейшее развитие фаланги в Афинах и Спарте шло по линии совершенствования ее тактических особенностей и в первую очередь увеличения ударной силы фаланги в атаке накоротке. Изначально фаланга тактически не расчленялась. Но со временем армии Древней Греции становились все более разнородными по составу.

Средняя пехота

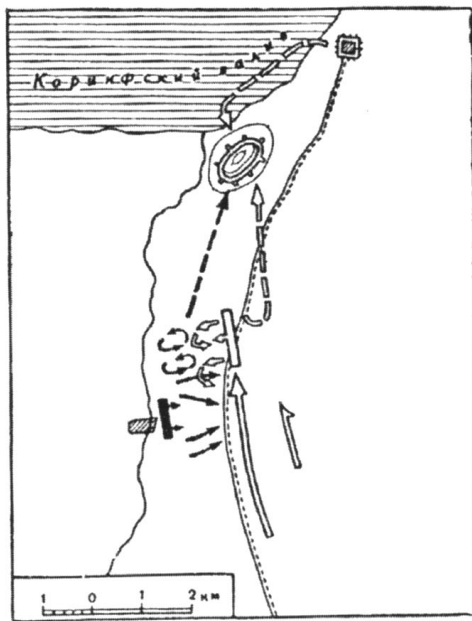
Помимо гоплитов со второй половины V в. до н.э. появилась средняя пехота, или пелтасты. Своим названием они обязаны сплетенному из лозы щиту (пелты). По свидетельству греческого философа Аристотеля, эти щиты покрывались сверху козьей или овечьей шкурой, но могли быть обтянуты кожей или холстом как щиты гоплитов. По некоторым сведениям, этот щит мог быть круглым, овальным или серповидным. Щит имел захват для одной руки и ремень для переноски за спиной во время походов. Ксенофонт описывал случаи, когда пелтасты, преодолевая забор или иное препятствие, нередко повисали на ремне от собственного щита. Вплоть до смертельного исхода.

Пелтасты носили высокие шнурованные ботинки из шкуры животных и фригийскую шапку, сделанную из лисьей шкуры с «лопастями» для защиты ушей. Часто пелтастов можно было видеть, подобно гоплитам, в бронзовых шлемах. Помимо шлема или шапки и легкого щита, у пелтаста не было практически никакого защитного вооружения. При столкновении с тяжеловооруженным го-

плитом он мог рассчитывать только на свою ловкость и быстроту. В случае необходимости, пелтасты, получив защитное вооружение, могли вести бой и как гоплиты.

Главным оружием пелтастов был дротик. Тактика их действий заключалась в том, чтобы подбежать как можно ближе к противнику, метнуть дротик и тотчас же стремглав умчаться подальше. Зная об этом, спартанцы заранее выделяли из своей фаланги молодых гоплитов — самых быстрых бегунов. По команде они должны были преследовать пелтастов. Полноценную средневооруженную пехоту спартанцы развернули уже в ходе Пелопоннесской войны, убедившись в ее эффективности. Произошло это следующим образом. Стремясь перехватить у спартанцев инициативу, афинские войска и флот под командованием стратега Демосфена в 425 г. до н.э. захватили очень удобную и важную гавань Пилос в Мессении и укрепили ее. Попытка спартанцев выбить афинян из Пилоса успеха не имела. Тогда спартанский отряд гоплитов (420 человек) занял небольшой о. Сфактерию, который находился при входе в гавань Пилос. Афиняне высадили на остров десант — 800 гоплитов и столько же пелтастов. Действовавшие в рассыпном бою пелтасты обеспечили полную победу афинянам.

В дальнейшем воинское мастерство афинских пелтастов совершенствовалось значительно быстрее, чем спартанских. Этому способствовало то, что в Афинах они комплектовались, как правило, из профессиональных бойцов — наемников. При афинском стратеге Ификрате в период Коринфской войны пелтасты окончательно заняли одно из ведущих мест в боевом порядке. При этом Ификрат обучил пелтастов не только действиям в рассыпном строю, но и в составе фаланги и вооружил их не только дротиками, но и мечами. У самих го-

Бой при Лехее в 390 г. до н. э.

плитов при Ификрате было облегчено защитное вооружение и удлинены копья. Теперь копья гоплитов третьих и четвертых шеренг, длиной 6 м и более, при наклоне выдвигались за первую шеренгу. Это построение стало первым шагом к становлению непревзойденной впоследствии македонской фаланги с ее длинными копьями — сариссами.

Удлинение копья увеличило силу сопротивления фаланги, а легкое вооружение позволило решать исход боя стремительной атакой в сомкнутом строю. В итоге на пересеченной местности афинские пелтасты приобрели явное преимущество перед неповоротливой спартанской фалангой. Сблизившись с противником на 10–20 м, они выпускали тучу дротиков, а затем бросались вперед с мечами. Пелтасты хорошо маневрировали, практикуя фланговые движения, охваты, обходы и внося замешательство в ряды мощной, но тяжеловесной спартанской фаланги.

Особенно ярко преимущества тактики пелтастов проявились в сражении

под Лехеем в 390 г. до н. э., где в ходе Коринфской войны укрепился сильный спартанский гарнизон. В самом же Коринфе сосредоточились значительные силы афинян: гоплиты под командованием Каллия и пелтасты во главе с Ификратом.

Однажды отряд спартанских гоплитов численностью до 600 человек, возвращаясь в Лехей, оказался неподалеку от Коринфской крепости. Между противниками вспыхнул бой. По приказу стратега Ификрата афинские пелтасты засыпали противника дротиками. У спартанцев появились убитые и раненые. Спартанский полемарх (командная должность в спартанской тяжеловооруженной пехоте) приказал унести раненых в Лехей, а силами молодых возрастов (призывных последних десяти лет) атаковать пелтастов.

Спартанцы двинулись в атаку, но пелтасты стали отступать, все время держась от противника на дистанции полета дротика. Быстрое движение спартанской фаланги не дало никаких результатов и нарушило строй. Теперь уже спартанские гоплиты были вынуждены отступать в беспорядке. Пелтасты обстреливали их дротиками не только с фронта, но и с флангов. Спартанцы несли серьезные потери. Полемарх снова приказал атаковать пелтастов, на этот раз уже призывными последних пятнадцати лет. Но все повторилось снова, только с еще большими для спартанцев потерями. На помощь спартанской пехоте подоспел отряд всадников. Всадники пытались атаковать пелтастов. Но те уклонились от боя. Вот как описывал происходившее Ксенофонт: «...При отступлении пелтастов всадники нападали недостаточно храбро: они не старались настичь кого-нибудь и убить, а только сопровождали пехотные отряды, делающие вылазки, находясь с ними на одной линии, и вместе с ними и преследовали врага и отступали».

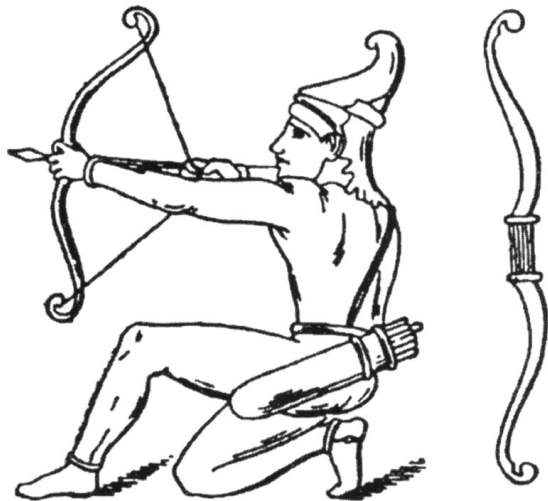
В конечном счете всадники понесли не меньшие потери, чем пехота. Тогда полемарх приказал остаткам своего отряда занять для обороны небольшую высоту, находившуюся в 3 км от Лехея. Но было уже поздно. На изнуренных спартанских воинов уже надвигались афинские гоплиты. Сражение было проиграно.

Боевые действия под Лехеем показали, что тяжеловооруженные гоплиты, не имевшие метательного оружия, уже не могли успешно бороться с подвижными отрядами пелтастов, вооруженных дротиками. В этом сражении Ификрат, пользуясь подвижностью своих пелтастов, одним из первых применил тактику изматывания противника. В дальнейшем эта тактика (а в отдельных случаях и стратегия) стала активно использоваться другими греческими армиями.

Легкая пехота

Наряду с гоплитами и пелтастами в греческих армиях использовались отряды легкой пехоты — псилои. Функции легкой пехоты в афинской армии с VI в. до н.э. выполняли лучники, пращники и метатели дротиков. Первоначально это был явно непрестижный род войск. Поэтому псилои комплектовались из беднейших слоев общества. В случае необходимости в их рядах могли оказаться купцы, торговцы или ремесленники, не имевшие специальной военной подготовки. Легкая пехота располагалась, как правило, на флангах фаланги или впереди боевого порядка, прикрывая фронт.

Впоследствии лучников и пращников афиняне предпочитали нанимать, в том числе и в отдаленных краях. Так, лучники обычно вербовались в Скифии, во Фригии и на острове Крит. Их главным оружием был, естественно, лук, который представлял достаточно сложную

Фригийский лучник (рисунок терракотовой статуэтки V–IV вв. до н. э.)

конструкцию: деревянную основу, роговую оправу для направляющей руки, косяные наконечники на крыльях лука и тетиву. «Скифский лук» мог пустить стрелу на расстояние до 150 м.

Пращники в греческих армиях стали широко использоваться с V в. до н.э. Самыми лучшими считались воины с о. Родос, которые могли забросить метательный снаряд на расстояние до 350 м. Пращниками использовались камни, затвердевшая глина или свинец. Последний был наиболее опасным орудием. Свинцовые шарики весили, как правило, от 20 до 50 г. Удар свинца из пращи часто был смертельным.

Помимо лучников и пращников к псилоям относились и метатели дротиков. У самых примитивных дротиков было обожженное на огне острие. Но большая часть дротиков, как и стрел, имела бронзовые и железные наконечники.

Так, в сражении у Платеи (479 г. до н.э.), согласно сведениям, приведенным Геродотом (явно преувеличенным), в составе афинской армии действовали до 35 тыс. легковооруженных пехотинцев

Фессалийский всадник (фрагмент изображения на вазе VI-V вв. до н.э.)

(метателей дротиков и пращников) и примерно такое же количество лучников. Главной задачей легкой пехоты оставалось прикрытие флангов фаланги.

Конница

Греки, как впоследствии и римляне, долго не придавали особого значения кавалерии. Практически ни в одном описании Греко-персидских войн не упоминается о греческих всадниках. Надо сказать, что в каменистой, бедной растительностью Греции вообще недостаточно условий для коневодства. Исключением являлась лишь Фессалия, где есть относительно обширные равнины. Не случайно фессалийские всадники славились на всю Грецию как умелые конники. В состав афинской армии всегда входили конные отряды из Фессалии и Беотии. Однако они значительно уступали не только по количеству, но и по боевым качествам персидской кавалерии. Греческая конница была в основном легковооруженной и никогда не использовалась в лобовых атаках. Всадники были воору-

жены в основном дротиками. Забросав ими противника, конные воины спешили вернуться на фланги своей фаланги.

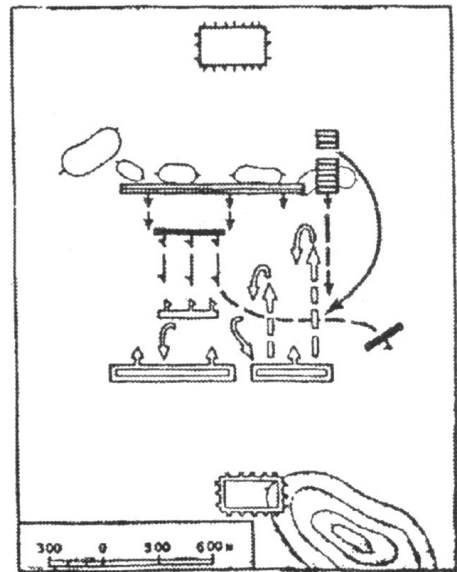
Кавалерия стала широко использоваться в армиях Древней Греции уже в ходе Пелопоннесской войны. Но полное признание ее значения пришло к грекам в ходе Беотийской войны.

Фиванская фаланга «косого клина». Сражение под Левктрами

Победа Фив над Спартой и ее союзниками под Левктрами в 371 г. до н.э. означала не только военно-политическое поражение Пелопоннесского союза и возвышение Фив и их союзников. Это сражение стало подлинно новаторским для развития военного искусства в целом. В ходе битвы под Левктрами армия Фив продемонстрировала совершенно новые принципы ведения боя и построения фаланги, ранее не известные в военном деле.

Фиванским войском командовал выдающийся полководец Эпаминонд. Он разбил укрепленный лагерь на холме

Сражение под Левктрами в 371 г. до н.э.

около Левктры (13 км юго-западнее Фив). Здесь же расположились лагерем войска спартанского царя Клеомброта. Противников разделяла равнина около 2 км. Соотношение сил было следующим. Спартанцы имели 10 тыс. гоплитов и 1 тыс. всадников. У фиванцев было 6 тыс. пехотинцев и 1500 всадников. Численное превосходство было на стороне спартанцев, но Эпаминонд располагал лучшей, хорошо подготовленной конницей.

Спартанский царь Клеомброт построил свои войска фалангой глубиной 12 шеренг. Лучшую спартанскую пехоту он поставил на правом фланге и сам встал во главе ее. На левом фланге расположились пелопоннесские союзники. Упорное сопротивление правого фланга должно было воодушевить всю армию.

Но Клеомброт не догадывался, насколько серьезный противник ему противостоит. К этому времени фиванцы внедрились немало новшеств в свою военную организацию. Прежде всего, они, в отличие от других греческих армий, сознательно увеличили глубину своей фаланги. Если ее традиционная глубина не превышала 8 шеренг, то в фиванской армии она достигала 25 шеренг в глубину.

В составе фиванской армии находилось также элитное подразделение — так называемый «священный отряд», насчитывавший 300 бойцов. Их вооружение практически не отличалось от вооружения гоплитов, но это были отборные воины. Они предназначались для решающего удара. Этот «стратегический резерв» фиванского полководца состоял из 12 эноматий, по 25 человек в каждой.

Особое внимание уделял Эпаминонд кавалерии, которая была уже обучена вести бой во взаимодействии с пехотой.

Перед Эпаминондом стояла сложная задача — разбить грозного противника. В этой ситуации Эпаминонд решил применить новые формы ведения боя. Он отказался от господствовавшей в то время так-

Фиванский полководец Эпаминонд (рисунок)

тики фронтального удара равномерно распределенными силами по фронту и впервые в истории военного искусства применил новый боевой порядок построения фаланги, в основе которого лежал принцип сосредоточения превосходящих сил на направлении главного удара.

До Эпаминонда решающий бой всегда происходил в центре боевых порядков. Все новшества направлялись, прежде всего, на обеспечение лучшей защищенности фаланги. Пока сохранялась подобная тактика действий, спартанская фаланга могла считать себя непобедимой. И Эпаминонд решил в корне изменить тактику действий. Направить свой главный удар не против слабого левого фланга, а опрокинуть отборных спартанских воинов на правом фланге. При этом он справедливо рассудил, что остальные будут сломлены автоматически. Следовательно, для общей победы не надо было добиваться поражения врага во всех точках боевой линии.

В соответствии со своим замыслом Эпаминонд, вопреки устоявшейся традиции, разместил свои самые ненадежные войска на правом фланге — как раз напротив левого фланга спартанской фаланги. И чтобы успешно противостоять сильному натиску на этот фланг, глубоко эшелонировал фалангу. Самые же сильные войска Эпаминонда оказались на левом фланге — напротив «сильного» правого фланга спартанцев. Их поддерживали кавалерия и «священный отряд».

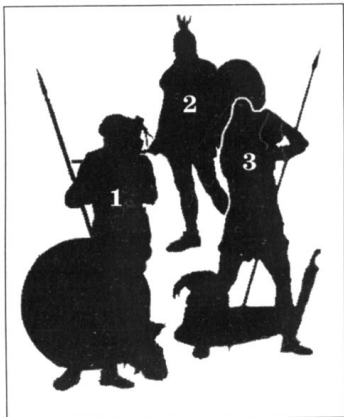
Итак, на правом фланге и в центре глубина боевого порядка фиванской армии составила 8 шеренг. Зато на левом фланге был образован ударный кулак — колонна глубиной в 50 шеренг.

В этот момент все замерло в ожидании решающей схватки. Но по случаю праздника Клеомброт решил отложить бой. Эпаминонд воспользовался этим и прибегнул к военной хитрости. Он приказал своей армии демонстративно отходить к лагерю. Успокоенные спартанцы повторили такой же маневр. И совершили роковую ошибку. Конница фиванцев неожиданно вырвалась вперед и атаковала спартанских всадников.

Ошеломленные, повернувшие назад всадники внесли замешательство в ряды спартанской фаланги, которая в это время погибала свой правый фланг, чтобы, по свидетельству Ксенофонта, «окружить войско Эпаминонда и обрушиться на него всей массой». Тогда фиванская пехота развернула атаку на спартанскую фалангу. Попытка спартанцев охватить с фланга колонну фиванцев не удалась. Она встретила ожесточенное сопротивление «священного отряда». В результате ударный левый фланг Эпаминонда буквально смял, вломился в правый фланг спартанцев.

По свидетельству Ксенофонта, замысел Эпаминонда блестяще оправдался: «Дрогнули и те, которые были на левом фланге лакедемонян, заметив, что враг теснит правый фланг». Спартанская армия при виде гибели своих отборных войск стала рассыпаться по принципу «падающего» домино. Царь Клеомброт был убит. Потери спартанского войска составили тысячу человек.

Таким образом, Эпаминонд первым открыл и осуществил знаменитый тактический принцип, который вплоть до на-

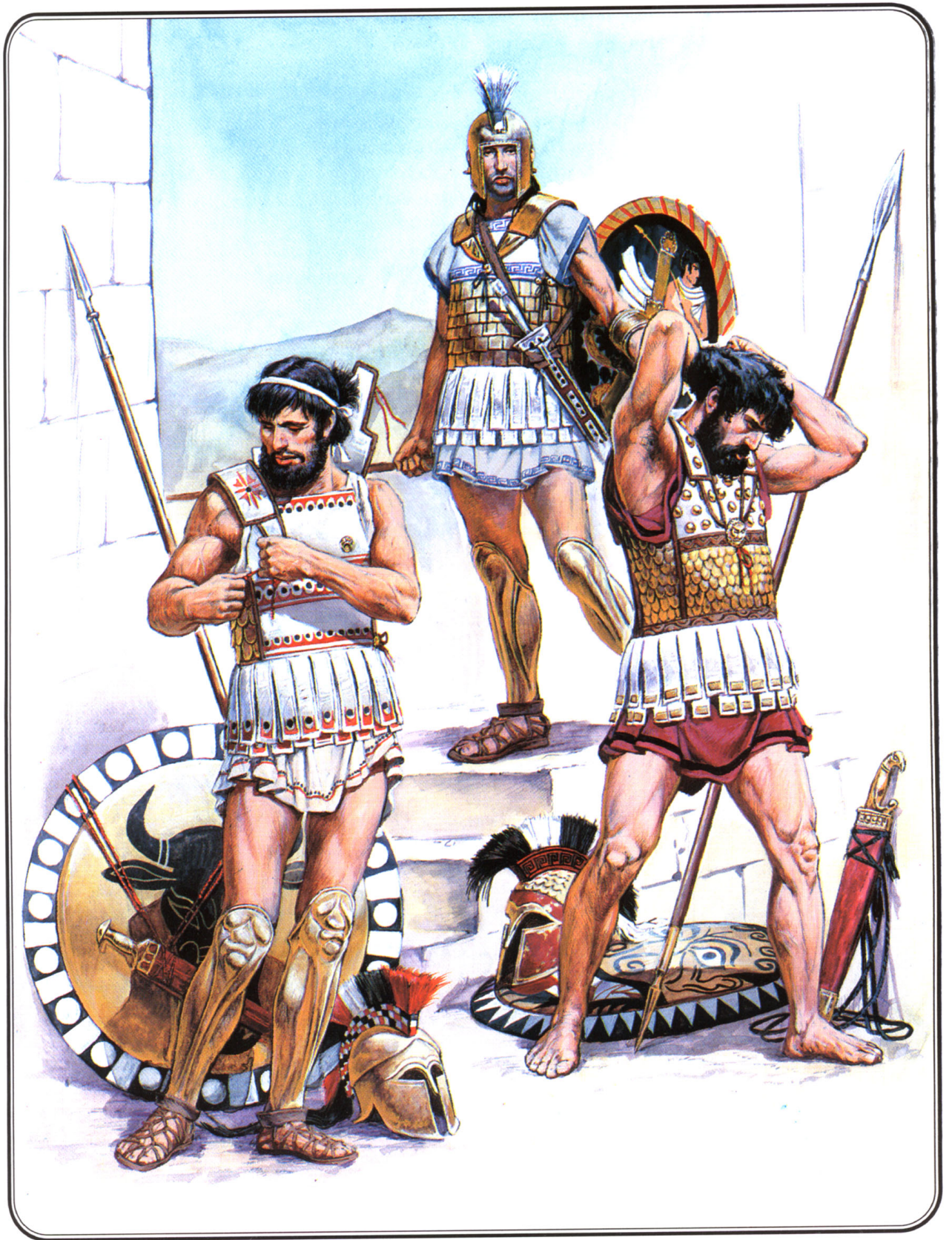
1. Фокийский гоплит (первая половина V в. до н.э.)

Фокийские гоплиты участвовали в легендарной обороне Фермопил в составе отряда спартанского царя Леонида в 480 г. до н.э.

2. Гоплит (конец VI в. до н.э.)

Доспехи покрыты нашитыми на льняную основу бронзовыми пластинами для защиты торса воина. Иллирийский шлем с гребнем из конского волоса. Тыльная поверхность щита украшена изображением мифологического персонажа.

3. Афинский гоплит (первая половина V в. до н.э.)

ших дней определяет исход почти всех решающих сражений: неравномерное распределение войск по фронту в целях сосредоточения сил для главного удара на решающем участке. Это привело к созданию нового построения фиванской армии, так называемого «косого клина».

Умелое использование кавалерии и легкой пехоты с еще большей очевидностью обнажило слабые стороны фаланги. Фаланга лишь с огромным напряжением сил могла выдержать натиск хорошо обученной кавалерии или столкновение с легковооруженной пехотой, использующей тактику стремительных набегов (наскоков) и отходов.

После поражения при Левктрах в 370 г. до н.э. фиванская армия под командованием Эпаминонда двинулась в Пелопоннес, результатом чего был окончательный распад Пелопоннесского союза во главе со Спартой.

Вряд ли Эпаминонд подозревал, что его опыт скрупулезно изучается македонским царем Филиппом II, который правильно оценит возросшую роль конницы в современной войне. И победоносно использует маневр Эпаминонда, но

уже в борьбе с самими греческими полисами. В начале своего правления Филипп II предпринял масштабные действия по преобразованию армии. Были созданы элитные подразделения пехоты и конницы, которая первоначально выполняла роль охраны царя.

Основная кавалерийская единица насчитывала 29 человек. Она применялась, чтобы разорвать фалангу противника. Туловище всадника закрывала бронзовая анатомическая кираса. Голова защищена беотийским шлемом с конским хвостом. Всадники были вооружены копьями и мечами.

Во время реформ была реорганизована пехота. Македонская армия стала действовать фалангой, а передние и задние шеренги отличались вооружением и доспехами.

Именно греки остались в военной истории основоположниками теории тактики боевых действий*. Уже в период

* Тактика (греч. Taktika — искусство построения войск, от греческого глагола tasso — строю войска), составная часть военного искусства, охватывающая теорию и практику подготовки и ведения боя подразделениями, частями (кораблями) и соединениями различных видов вооруженных сил, родов войск (сил) и др.

1. Скифский лучник (V в. до н.э.)

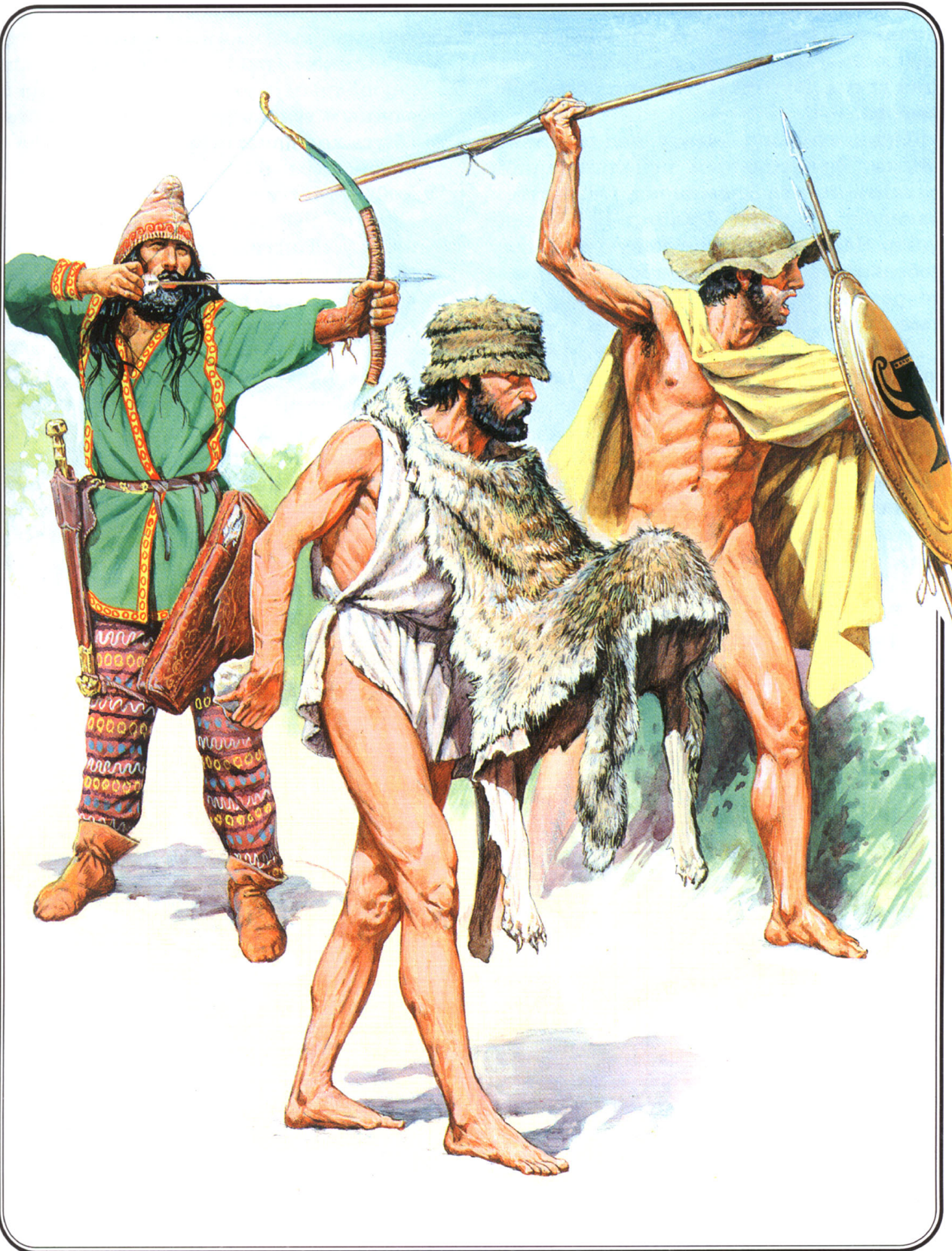
Одет воин в типичную скифскую одежду V–IV вв. до н.э., состоящую из рубахи и штанов, украшенных орнаментом. Скифы носили кожаные шапку и башмаки. На поясе скифа висит характерный для воинов Малой Азии короткий меч «акинак».

2. Легковооруженный воин «псилой» (V в. до н.э.)

Изображенный на иллюстрации «псилой» имеет типичную для древнегреческого пастуха лохматую войлочную шапку. Роль щита играет волчья шкура, накинутая на шею. В качестве оружия этот «воин» использует камень.

3. Афинский метатель дротиков (вторая половина V в. до н.э.)

Голова воина покрыта очень распространенной среди греков «фессалийской» широкополой войлочной шляпой. Щит украшает изображение вазы (амфоры). Изображения вазы, корабля, дельфина, совы, головы Медузы Горгоны часто украшали афинские щиты, отличавшиеся от щитов других греческих государств разнообразием сюжетов и изысканностью отделки. На иллюстрации показан момент метания дротика.

Пелопоннесской войны боевой порядок становится более гибким, разделяется на ряд составных частей, взаимодействующих друг с другом. Появляется прообраз резерва.

Окончательную черту под традиционным, фронтальным использованием фаланги подвел Эпаминонд. Он, а затем македонские цари Филипп II и Александр Великий вывели новую формулу победы: побеждает тот, кто владеет маневром и взаимодействием разнородных сил.

Древним грекам принадлежит заслуга в разработке не только тактики, но и стратегии* военных действий. Одним из первых различие между стратегом и тактиком обозначил в своих работах афинянин Ксенофонт. Он писал: «Стратег должен обладать способностью готовить все, что нужно для войны, добывать продовольствие войску, должен

* Военная стратегия (от греч. Stratos — войско и ago — веду), составная часть военного искусства, его высшая область, охватывающая теорию и практику подготовки страны и вооруженных сил к войне, планирование и ведение стратегических операций и войны в целом.

быть изобретательным, энергичным, заботливым, выносливым, находчивым и мошенником, расточительным и хищным, щедрым и жадным, осторожным и отважным в нападении; и вообще, чтобы быть хорошим стратегом, надо обладать качествами как природными, так и приобретенными учением.

Другое дело, по мнению Ксенофонта, тактик. «Тактик должен не только уметь выстраивать боевой порядок, но также знать, где и как употреблять в деле каждый отряд в отдельности, так как «много бывает случаев, когда следует неодинаково строить и вести отряд». При построении боевого порядка лучших солдат надо ставить в первые и последние шеренги, а в середине иметь худших, чтобы «одни их вели, а другие подталкивали».

Военная стратегия греков характеризуется сочетанием действий сухопутной армии и флота, что определялось особенностями географического положения древней Эллады, ее экономического развития и политической роли, которую она играла в эпоху своего расцвета.

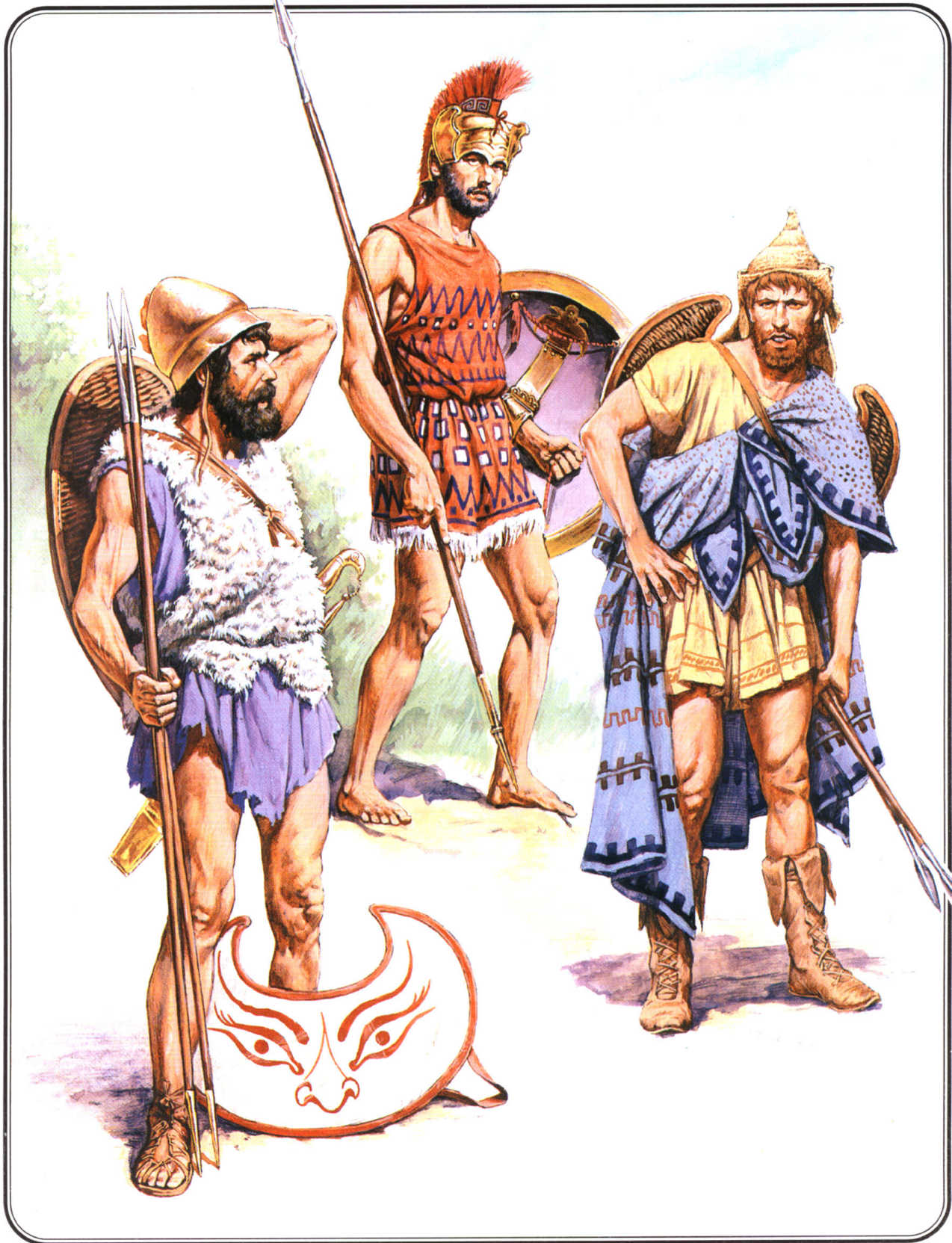
1. Греческий пелтаст (V–IV вв. до н.э.)

Поверх традиционной греческой туники (хитона) воин одет в своеобразную «безрукавку» из выделанной шкуры шерстью наружу. Шлем воина так называемого колоколообразного типа был очень распространен в конце V в. до н.э., хотя пелтасты могли использовать и островерхие фракийские шапки (см. фиг. 3).

2. Афинский экдромой (середина V в. до н.э.)

На иллюстрации изображен воин в аттическом шлеме с подвижными боковыми пластинами («нащечниками»), которые можно было поднять вверх. Экдромой были вооружены обычными гоплитскими копьями и имели гоплитские щиты.

3. Фракийский пелтаст (V в. до н.э.)

Флот в античной Греции

Самым мощным флотом обладали Афины. Им по праву принадлежит заслуга в разработке основ военно-морского искусства. Основным боевым кораблем греческих флотов в VI–IV вв. до н.э. были триремы, или триеры — гребные суда, на которых весла по обоим бортам располагались в три яруса (отсюда произошло само название корабля). В верхней части корпуса триеры вдоль бортов были расположены выступающие брусья, на которых находились ключины весел верхнего ряда. Весла двух нижних рядов проходили сквозь отверстия в бортах. Всего на триере было 150–170 весел длиной до 2,5–4,5 м. Триера имела сплошную боевую палубу, под ней располагался трюм для запасов, а на корме размещалась небольшая рубка для командира.

Киль в носовой части переходил в подводный таран до 3 м длиной (иногда трехзубчатый) с железным наконечником для разрушения подводной части борта судов противника. Над тараном параллельно килю иногда устанавлива-

лась металлическая балка для ломки весел противника. В качестве вспомогательного движителя применялись прямые паруса, ставившиеся на 1–2 заваливающихся мачтах. Перед сражением мачты, как правило, убирали, чтобы они не мешали перемещению воинов по палубе, а противник не мог бы поджечь парус. На время сражения по бортам трирем поднимались деревянные щиты, защищавшие экипаж от вражеских стрел. Длина триремы могла достигать 40–45 м, ширина — 5–6 м, осадка до 3 м.

Экипаж триремы, как правило, состоял из 170 гребцов: в верхнем ряду находились 62, в двух нижних по 54 гребца. Все они гребли в такт, по команде специального начальника. Движением корабля управлял рулевой. Чтобы при гребле один ряд гребцов не задевал за весла другого ряда, отверстия для весел в триерах делались несколько наискосок. Чем выше располагался ряд гребцов, тем тяжелее и длиннее были весла и тем труднее было ими грести. Кроме гребцов, на кораблях находились матросы, управлявшие парусами, и гоплиты. Общая численность экипажа триремы

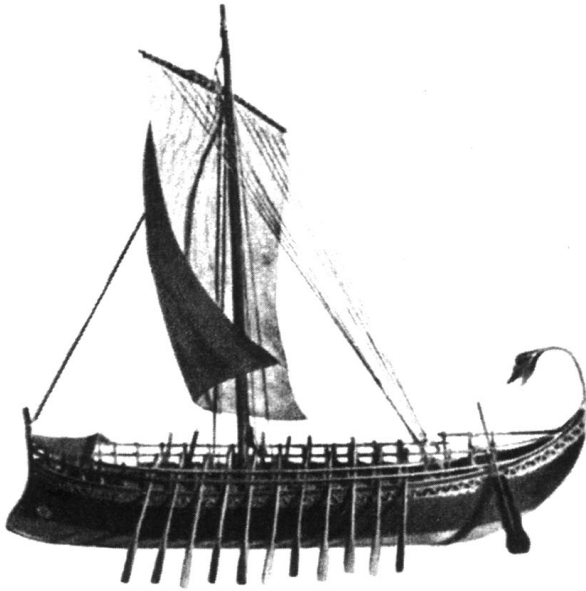
1. Греческий всадник (вторая половина V в. до н.э.)

Голова воина защищена весьма своеобразным бронзовым шлемом, сделанным в форме широко распространенной среди греков V–IV вв. до н.э. фессалийской войлочной шляпы. Такие шлемы были редки, гораздо чаще всадники изображены в обычных войлочных шляпах. Бронзовый «анатомический» панцирь расширен в нижней части, чтобы не стеснять движений всадника. Такие специально приспособленные для конных воинов панцири делались по индивидуальной мерке и стоили дороже обычных. Вооружен всадник копьем и мечом.

2. Наемный фракийский всадник на афинской службе (первая половина V в. до н.э.)

Фракийцы служили в афинской армии в качестве пелтастов и конных воинов и носили свою национальную одежду. Вместо седла всадник использовал овечью шкуру. Фракийские всадники, как и фракийские пелтасты, были вооружены дротиками, однако всадники, вероятно, имели более длинные дротики, чем пелтасты. Изображенный на этой иллюстрации воин реконструирован по рисунку на вазе первой половины V в. до н.э.

*Военный корабль – трирема V–IV вв. до н. э.
(современная модель)*

могла достигать 200 человек. Командовал кораблем триерарх, выбиравшийся из числа богатых граждан, снаряжавших на свои взносы боевые корабли.

В целом военные суда афинян начиная с V в. до н.э. разделялись на боевые, так называемые «длинные корабли», и

транспортные суда («круглые корабли»), предназначенные для перевозок войск и военных материалов. К началу Пелопоннесской войны, в 431 г. до н.э., афинский флот имел уже свыше 300 кораблей.

Основной способ военно-морских действий того времени заключался в сближении с кораблем противника и нанесении таранного удара в борт. Если это удавалось, эффект был ужасающим. В считанные минуты корабль уходил на дно. Однако достичь этого было далеко не просто.

Поэтому наряду с «таранными» действиями все чаще использовалась тактика абордажного боя. Сбив на вражеских кораблях весла и руль, афиняне бросались на абордаж, перебрасывая мостики на палубу противника. Разворачивался ожесточенный рукопашный бой. Основными условиями успеха в абордажной схватке являлись быстроходность и маневренность кораблей, а также опытность экипажей. Лучше всех в этом преуспели афиняне. Им часто удавалось незаметно, на парусах, подкрасться к кораблям противника. Весла они пускали

1. Пелопоннесский гоплит (V в. до н.э.)

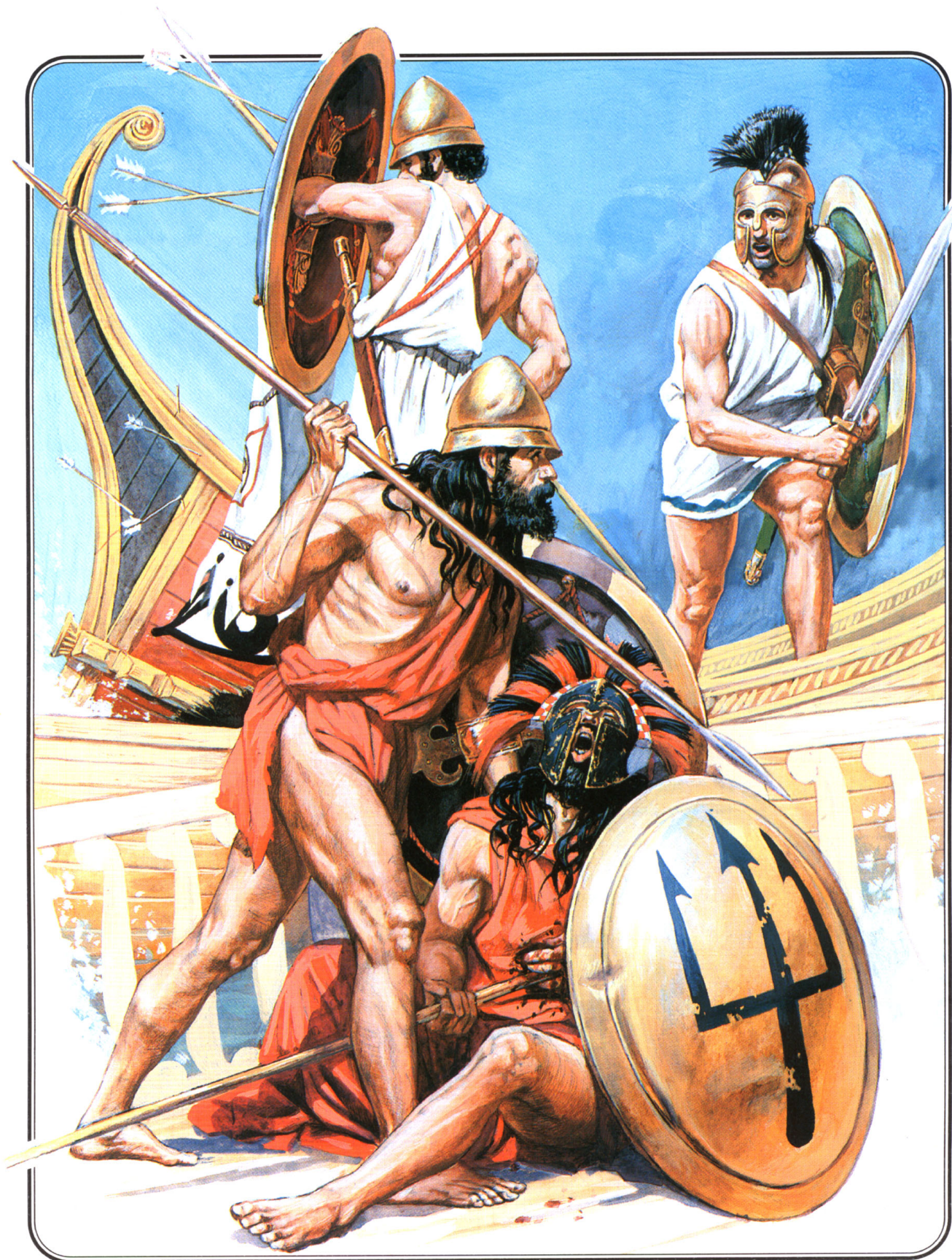
Голова защищена колоколообразным шлемом, вооружен обычным гоплитским копьем.

2. Мантинейский гоплит

В период Пелопоннесской войны (431–404 гг. до н. э.) город Мантиней входил в состав Пелопоннесского союза. На щите – изображение трезубца, символа Мантиней. Голова защищена обычным гоплитским шлемом коринфского типа, традиционного для V в. до н. э.

3–4. Афинские гоплиты

Имеют вооружение и шлемы, характерные для последнего периода Пелопоннесской войны.

в ход лишь в самый последний момент. Кроме тарана, афиняне, а вслед за ними и другие греки активно использовали также балку для ломки весел вражеской галеры. Обездвиженный корабль становился легкой добычей.

В последующем (с IV в. до н.э.) в качестве дополнительного оружия на триремах стали использоваться метательные машины, а также тяжелый металлический груз — так называемый дельфин, который при сближении с неприятельским судном падал на его палубу и пробивал ее. В этом случае корабль мог затонуть в считанные минуты.

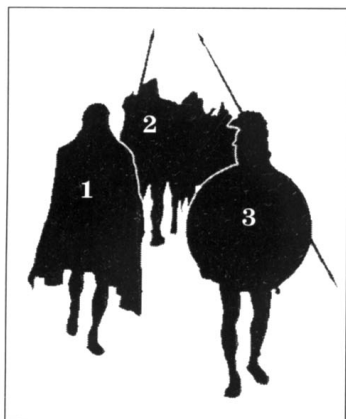
Постоянно тренируя свои экипажи в ежегодных учебных походах, афиняне достигли высокого совершенства в тактике морских боевых действий. В течение V в. до н.э. афинский морской флот неоднократно наносил поражения превосходящим его по численности вражеским эскадрам. В отдельных случаях именно действия флота решали судьбу отдельных военных кампаний, а иногда и войны в целом.

Так, в ходе Греко-персидских войн, в 480 г. до н.э. персы заняли Афины и

опустошили город. После этого огромный персидский флот (около 700 кораблей) стал приближаться к острову Саламин, у берегов которого нашли прибежище 300 греческих кораблей. Последняя и, казалось, очень хрупкая надежда Афин.

Фемистокл, командовавший греческим флотом, знал: громоздкие персидские суда с ограниченным маневром не могли противостоять быстрому греческому триремам. Чтобы навязать сражение в узком проливе и лишить персов численного превосходства, Фемистокл пошел на военную хитрость. Он подбросил Ксерксу ложную информацию: якобы в эту ночь греческий флот собирается ускользнуть. Ксеркс отдал приказ о начале атаки.

Персидские корабли подошли к Саламинскому проливу, обогнув излучину. Здесь пролив сужался, и персидским кораблям пришлось сгрудиться. Именно в этот, самый неподходящий для персов момент, греки атаковали. Маневр для персидских кораблей был невозможен. Численное превосходство потеряло свое значение. Греческие ко-

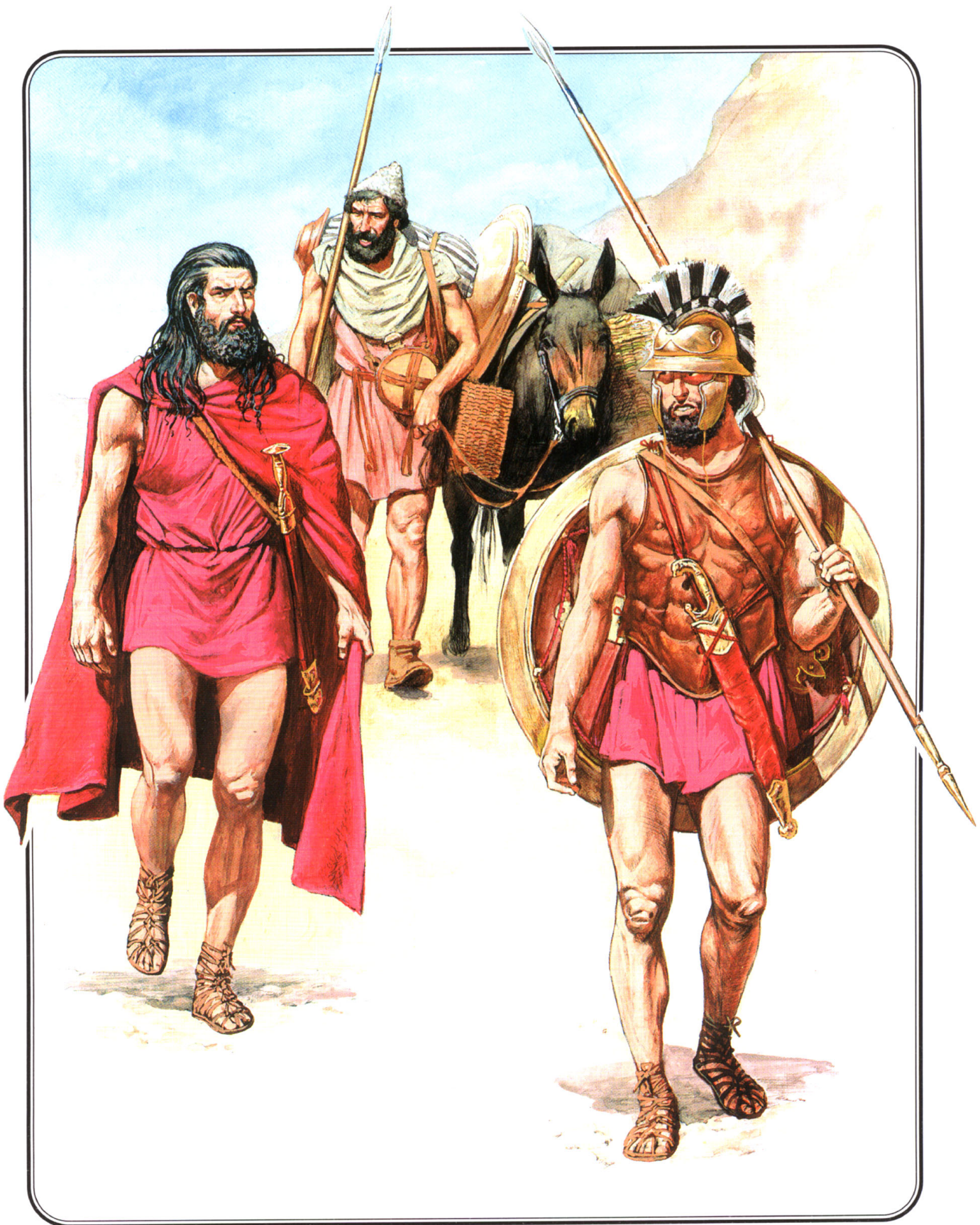
1. Греческий военачальник Ксенофонт (вторая половина V в до н.э.)

Одет в традиционный греческий хитон и плащ. Его щит и вооружение навьючены на муле, которого ведет слуга (см. фиг. 2).

2. Слуга греческого гоплита

3. Греческий гоплит-наемник Кира Младшего (конец V в. до н.э.)

Туловище защищено анатомическим кожаным панцирем, шлем является одной из модификаций беотийского шлема. Щит перекинут на спину. По свидетельству Ксенофонта, греческие воины-наемники Кира Младшего носили пунцовые хитоны.

рабли стали уничтожать персидский флот по частям.

Схватка длилась 7 часов. Один за другим таранили греки корабли персов и отправляли их на дно. Половина кораблей персидского флота была затоплена или захвачена. Греки потеряли всего 40 кораблей.

Блестящая победа греков под Саламином имела далеко идущие последствия. Армия Ксеркса, снабжение которой зависело от морских перевозок, не могла дальше удерживать Афины. В сложившейся обстановке большую часть своего войска Ксеркс был вынужден отвести в Малую Азию.

Древние греки, помимо прочего, одним из первых заложили основы теории ведения войны в целом. Связь военной стратегии и политики со всей очевидностью проявилась уже в ходе тех же Греко-персидских войн. Решение вопроса о сухопутном и морском театрах военных действий определялось борьбой политических группировок в Афинах, общей политической ситуацией в Греции и продолжающимся скрытым соперничеством Афин и Спарты.

Персы искали решения исхода войны на суше, каждый раз снаряжая для этого большое по тому времени войско. Персидский флот выполнял лишь вспомогательную роль, обеспечивая коммуникации для сухопутной армии. Греки же стремились к более тесному стратегическому взаимодействию армии и флота. Когда греческая армия потерпела поражение у Фермопил, греческий флот отступил из пролива у Артемисия. Победа греческой армии при Платеях была закреплена победой греческого флота у Микале. При этом, хотя греческий флот и представлял значительную силу, он один не мог решить исхода войны. Успех определялся стратегическим взаимодействием армии и флота.

В ходе Пелопоннесской войны основные противники — Афины и Спарта — также стремились максимально использовать свои сильные стороны. Стратегический замысел афинянина Перикла заключался в том, чтобы, пользуясь господством на море, опустошать берега Пелопоннеса и этим самым заставить капитулировать Пелопоннесский союз во гла-

1. Фиванский гоплит (IV в. до н.э., предположительно из «Священного отряда»)

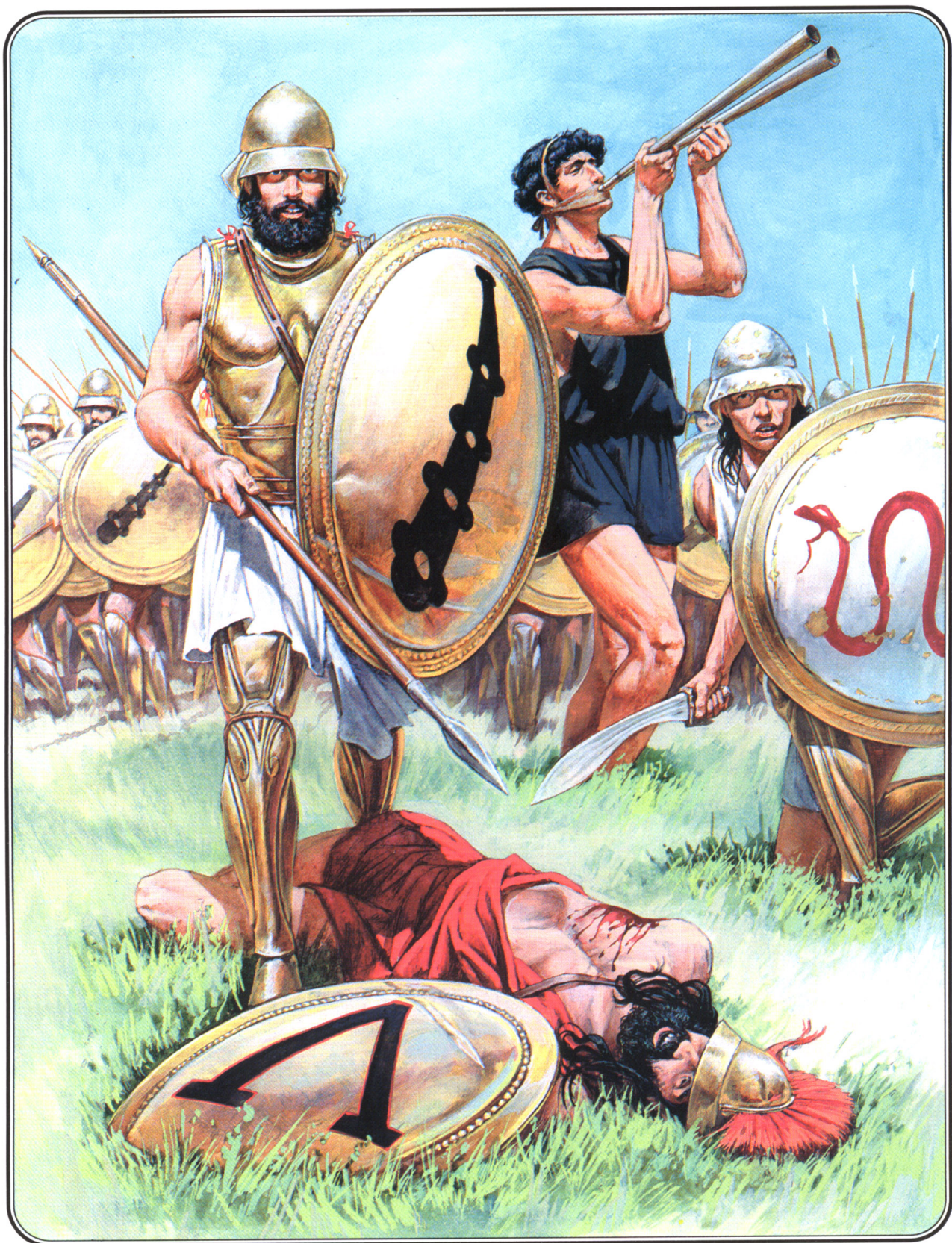
Туловище защищено бронзовой кирасой раннего типа (VII–VI вв. до н.э.). Такая кираса могла попасть на вооружение воина IV в. либо доставшись ему по наследству, либо в качестве добычи из разграбленного храма. Воин имеет редко встречающиеся поножи, защищающие не только икры, но и бедро. Кроме того, ступня воина защищена бронзовым «башмаком». На голове воина – беотийский шлем; этот тип шлема был особенно распространен среди фиванцев (Фивы – главный город Беотии). На щите – изображение палицы, что является отличительным знаком фиванского воина.

2. Флейтист

3. Фиванский гоплит

4. Спартанский гоплит (IV в. до н.э.)

На щите – изображение греческой буквы λ (лямбда), что означает принадлежность воина к области Лакедемон.

Афинский стратег Перикл (V в. до н. э.)

ве со Спартой. Средством для выполнения этой задачи являлся флот.

На суше предполагалось вести только оборонительные действия. В свою

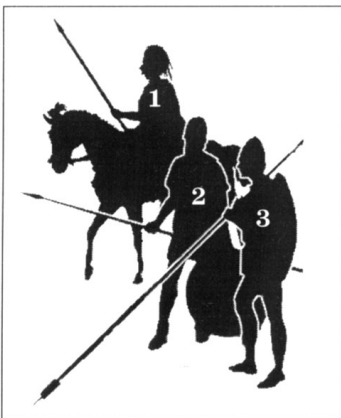
очередь Спарта сделала ставку на действия сухопутной армии. Она предполагала вторгнуться в Аттику, разорить ее и заблокировать Афины с суши, одновременно препятствуя попыткам афинского флота деблокировать город.

Не менее остро встала и проблема ведения экономической борьбы в ходе войны, а также тылового обеспечения войск. Даже относительно процветающие греческие государства в военное время не были самодостаточными, зависели от отдаленных, в том числе и заморских, источников снабжения.

Одним из коренных вопросов войны, от которого зависел ее исход, стала лояльность союзников той и другой стороны, то есть прочность Афинского Морского союза и Пелопоннесского союза.

Грекам принадлежит первенство и в разработке понятия военной доктрины*. В целом они сделали немало, чтобы война начиная с IV в. до н.э. приобрела, на-

* Военная доктрина — принятая в государстве система взглядов на сущность, цели и характер возможной войны, на подготовку к ней страны и вооруженных сил.

1. Отборный всадник отряда этейров (середина IV в. до н.э.)

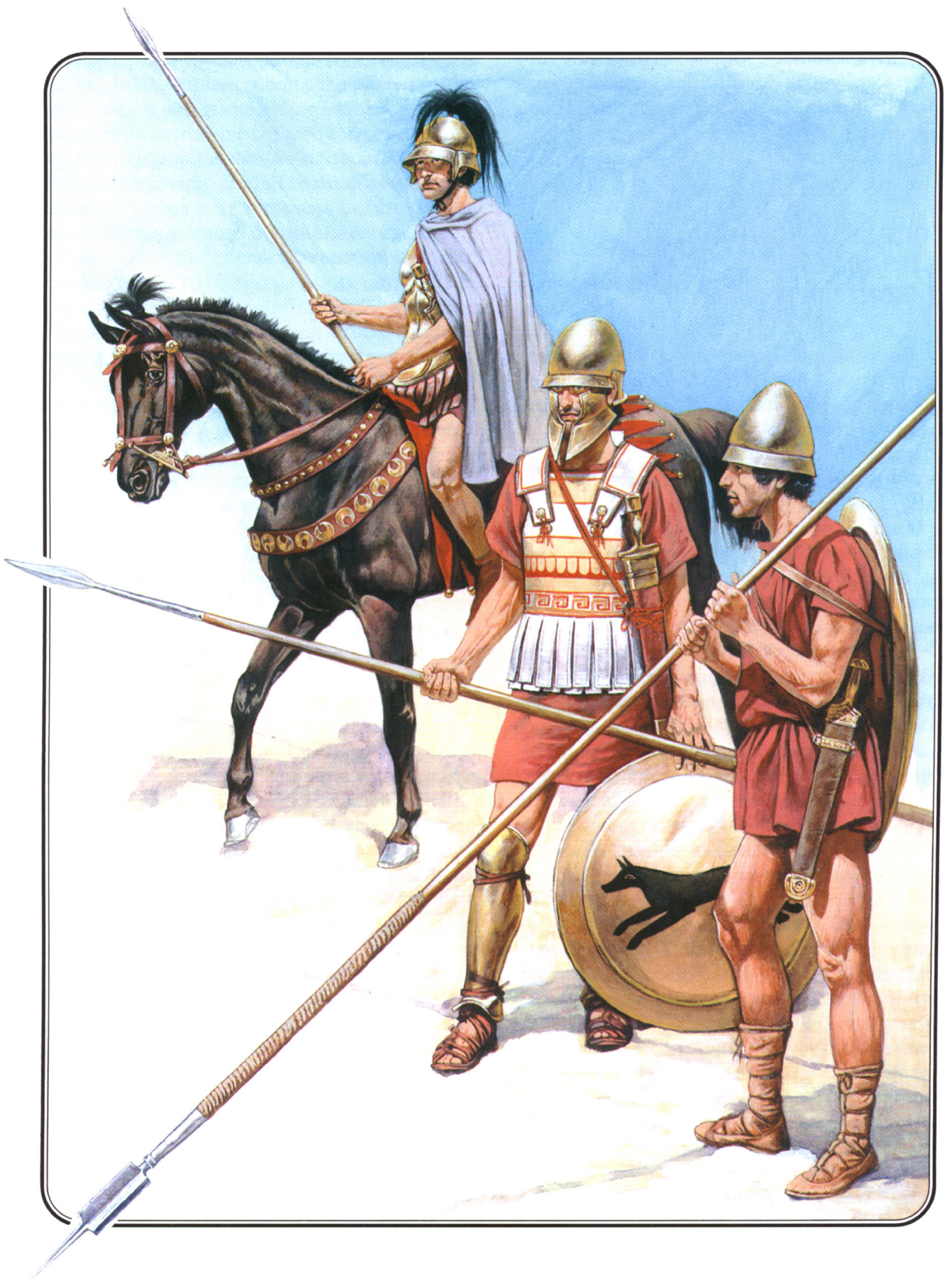
Бронзовая анатомическая кираса. Голова защищена беотийским шлемом с конским хвостом.

2. Македонский гоплит передних шеренг фаланги (середина IV в. до н.э.)

Туловище защищено традиционным гоплитским «льняным» доспехом. Шлем представляет собой одну из модификаций фригийского шлема. На щите — изображение волка. Вооружен длинной македонской пикой-сариссой и мечом.

3. Македонский гоплит задних шеренг фаланги (середина IV в. до н.э.)

На голове — обычный колоколообразный шлем, доспехов не имеет, вооружен сариссой и мечом.

конец, основные научно-теоретические черты, которые оставались в целом неизменными вплоть до появления ядерного оружия.

СОСТАВ, ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОДГОТОВКА ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ АРМИЙ

Состав, организация и обучение древнегреческих армий в целом зависели от типа политического строя, административного деления страны, традиций и обычаев того или иного города-полиса. В демократических республиках на первых порах основу армии составляло гражданское ополчение (милиция). Ополчение содержалось государством и созывалось лишь на время войны. По окончании военной кампании ополчение распускалось.

Так, после установления в Афинах в 509 г. до н.э. демократической формы правления в армии должны были служить все свободные граждане. Была проведена радикальная реорганизация территориального устройства страны. Вся территория Аттики была разделена на 100 участков (демов). 10 участков составляли одно племя (округ) — филу. Каждая фила должна была выставить в армию один таксис (отряд) пехоты и одну филу всадников. При комплектовании армии использовался цензовый принцип (после реформ Солона в VI в. до н.э.). Соответственно все мужское население (свободные граждане) Афин было разделено на четыре имущественные группы.

Граждане первой имущественной группы (богатые) были обязаны осуществлять военные поставки для государства. Вторая имущественная группа (знатные и зажиточные) поставляла из своей среды всадников. Из третьей (умеренно-

го достатка) формировался главный род войск — тяжело вооруженная пехота (гоплиты). Четвертая, самая бедная, имущественная группа составляла основу для легковооруженной пехоты или несла службу во флоте. Рабам оружие доверялось лишь в исключительных случаях. Во время войны народное собрание устанавливало число людей, которые подлежали призыву.

Афинский таксис делился на лохи, десятки и полудесятки. Это деление было административным и не имело тактического значения.

Фила выбирала филарха, который командовал всадниками филы; таксиарха, который командовал пехотой, и стратега, который командовал всей военной силой территории филы.

Кроме того, каждая фила снаряжала за свой счет 5 военных кораблей с экипажем и начальником. Командование всей армией и флотом Афин принадлежало коллегии из 10 стратегов. Выступив в поход, стратеги командовали войсками по очереди по жребию.

В отличие от Афин, в царской Спарте существовал олигархический военный режим. В армии должно было служить все взрослое мужское население (свободные граждане). Верховное командование армией осуществлял один из царей, при котором имелся отборный отряд телохранителей из 300 знатных юношей. Царь во время боя находился обычно на правом фланге боевого порядка.

Спартанские гоплиты вначале объединялись в специальные боевые единицы — лохос (лох). К концу V в. до н.э. спартанская армия имела 8 лохов. В IV в. до н.э. организационная структура спартанской армии усложнилась.

Низшим подразделением гоплитов стало так называемое братство, или энотия (36 человек). Она состояла в свою очередь из 3 фил, численностью 12 чело-

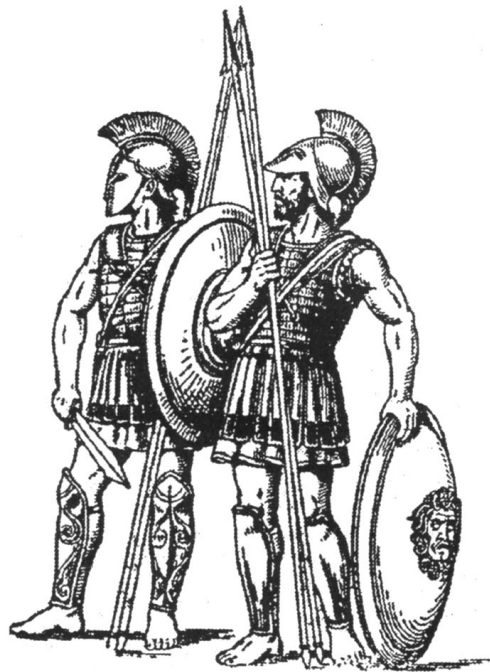
век каждая. Эномотией командовал эномотарх. Две эномотии составляли пентекостис (72 человека). Во главе пентекостиса стоял пентеконтер.

Основным, базовым подразделением спартанской фаланги оставался лохос, включающий 2 пентекостиса (148 человек). Во главе этого подразделения стоял лохагос. Наконец, 4 лохоса объединялись в мору (576 человек), которой командовал полемарх. В бою эти подразделения, как правило, самостоятельно не действовали, они имели административно-структурное значение.

Из 6 мор формировалась одна фаланга (монолит), которая строилась в восемь шеренг в глубину. Дистанция между шеренгами при движении была 2 м, при атаке — 1 м, в обороне — 0,5 м. При отражении атаки воины пытались как можно плотнее прижаться друг к другу, чтобы противник не прорвал их строй. При численности в 8 тысяч человек длина фаланги по фронту могла достигать 1 км. Спартанская армия была организована так, чтобы каждое подразделение, даже самое незначительное, имело собственного командира.

Необходимость длительное время сражаться в составе фаланги предъявляла особые требования к физической и моральной-психологической подготовке греческого воина. Системе военной подготовки молодежи во всех греческих государствах уделяли повышенное внимание при сохранении самобытных особенностей.

Жестким и фанатичным было воспитание воинов в Спарте. Законы легендарного спартанского законодателя Ликурга (на рубеже IX–VIII вв. до н.э.) предписывали гражданам довольствоваться в быту самым простым и необходимым. По этим законам все дети принадлежали государству, и только оно имело право их воспитывать. Физически слабых младенцев сразу же после

*Спартанские гоплиты VI–V вв. до н. э.
(реконструкция)*

рождения оставляли в горном ущелье, где они погибали от голода. Здоровые дети первые годы жизни оставались с матерью, а затем мальчиков переводили под надзор воспитателей.

Главное внимание в Спарте уделяли воспитанию силы, выносливости и смелости у будущего воина. «Мое богатство, — говорилось в одной спартанской песне, — мое копьё, мой меч, мой славный шлем, крепость моего тела». Тренировка преобладала над обучением.

С семилетнего возраста мальчиков подвергали суровому воспитанию в особых школах-гимназиях под руководством назначенных государством учителей-воспитателей. Разделенных на возрастные группы — «стада» (агелы), мальчиков сначала обучали бегу, прыжкам, борьбе, метанию копья и диска, обращению с оружием. Все мальчики ходили нагими и спали на земле, подстелив лишь солому или сено. Ежедневно, даже зимой, они купались в реке. Пита-

ние их было столь скудным, что они всегда были голодны. Приходилось добывать еду воровством, красть овощи с полей. Тех, кто попадался, наказывали, но не за саму кражу, а за то, что не успели ускользнуть.

Не только физические упражнения, но и музыка, пение, танцы — все было направлено на воспитание качеств, необходимых бойцам. Воинственная музыка должна была возбуждать мужество; танцы изображали отдельные моменты боя.

Раз в год всех мальчиков до крови пороли в храме, при этом им запрещалось даже стонать или стискивать зубы от боли. Если подростков о чем-либо спрашивали, отвечать следовало кратко и четко — то есть «лаконично» (от названия области — Лаконика).

Воспитание мальчиков, из которых вырастали дисциплинированные воины-пехотинцы, сражавшиеся не в одиночку, а обязательно в отрядах, заканчивалось своеобразным и чудовищным «выпускным экзаменом» — «практикой» убийства людей. Отряды молодых спартанцев рассеивались по стране во время ежегодно объявлявшейся тайно «священной» войны (криптии) против безоружных илотов (рабов), которым под страхом смерти спартанцы запрещали иметь оружие. Илоты, которых угрозило оказаться на пути вышедших «на охоту» спартанцев, безжалостно умерщвлялись.

В 20 лет спартанский юноша официально становился воином. Он принимался в небольшой боевой отряд (товарищество) — энмотию. С этого времени большую часть дня спартанец проводил в обществе своих товарищей по военным занятиям и совместной трапезе. Основной пищей спартанцев в товариществе был черный суп из мяса и крови дикого кабана, приправленный уксусом и солью. Почти все время члены та-

кого отряда были неразлучны: вместе совершенствовались во владении оружием, охотились или следили за обучением юношей. Женам и детям редко доводилось видеть главу семьи.

Одежда взрослого спартанца (спартиата) состояла из шерстяного безрукавного хитона и верхнего плаща — накидки прямоугольной формы. Ходили спартанцы обычно босиком. Лишь во время войны мужчины привязывали к подошвам куски кожи.

У спартанцев уже имелись элементы строевой подготовки, получившие дальнейшее развитие в римской армии. Для проверки боевой готовности периодически устраивались военные смотры. Тот, кто на смотр являлся располневшим сверх установленной для воина нормы, подвергался наказанию. Военные смотры заканчивались состязаниями.

В 30 лет, доказав свою преданность стране и успев поучаствовать в нескольких сражениях, спартанец приобретал права полноправного гражданина и получал право жениться.

С 20 до 60 лет все спартанцы считались военнообязанными и распределялись по возрастным и территориальным группам. В действующую армию зачислялись младшие и средние возрасты (до 40 лет). Все зачисленные в армию обязаны были являться на службу со своим вооружением и продовольствием. Исключение составляли цари и их свита, получавшие содержание в походе за счет государства.

Спартанский воин ни при каких обстоятельствах (за исключением приказа командира) не имел права покинуть место в строю. Самовольное отступление вообще считалось проявлением трусости. «Возвращайся со щитом или на щите» — так обычно напутствовала спартанская мать своего сына, вручая ему щит перед военным походом (со щит-

том — победителем; на щите — мертвым). Не было большего позора, чем вернуться домой без щита. Те немногие, кто оказывался в подобном положении, рано или поздно кончали жизнь самоубийством, не выдерживая всеобщего осуждения и презрения. Поэтому спартанец готов был скорее погибнуть, чем уйти с боевого поста. Такой дисциплины не было не только у армий восточных деспотий, но и в других греческих полисах. О стойкости спартанцев до сих пор ходят легенды.

Одно из подтверждений тому сражение при Фермопилах (480 г. до н.э.), происшедшее во время третьего похода персов на Древнюю Грецию (Греко-персидские войны).

Чтобы переправить воинов на материковую часть Греции, персидский царь Ксеркс распорядился построить через пролив Геллеспонт (Дарданеллы) два длинных понтонных моста, по которым армия могла идти параллельными колоннами. Но буря разрушила их. Тогда, как сообщает греческий историк Геродот, разъяренный Ксеркс повелел отрубить головы незадачливым строителям. Строптивное же море было в буквальном смысле высечено розгами. После этого вновь были наведены два гигантских моста. По ним персы переправились через Геллеспонт и двинулись вглубь греческой территории.

Войско Ксеркса миновало Македонию и Фессалию и возле Фермопил, в узкой теснине между морем и горами, наткнулось на греческий заслон. Персов поджидал царь Спарты Леонид с отрядом из 300 спартанцев и 7000 воинов союзных городов Греции. Из-за разобщенности греческих полисов большего собрать не удалось. Рассчитывать грекам приходилось только на собственное мужество и военное искусство. Леонид тщательно подготовился к обороне. Основную часть войска он поставил защи-

щать «Средние ворота»*. Около 1000 человек Леонид разместил высоко в горах, где проходила узкая лесная тропа, тянувшаяся к ущелью.

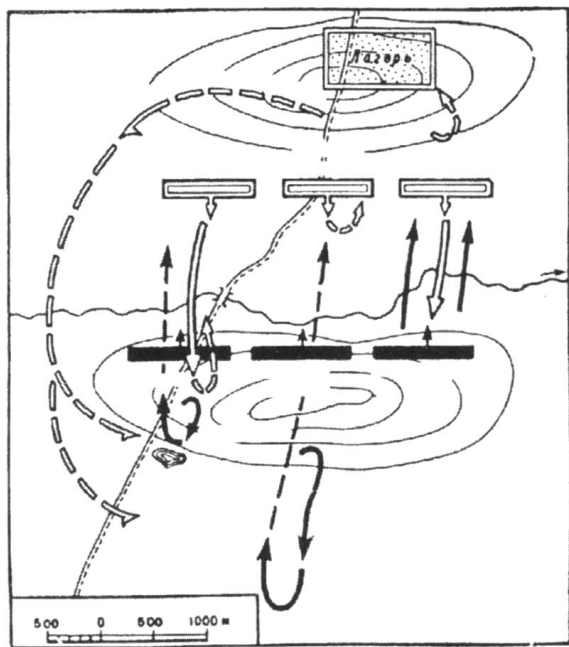
Как и предполагалось, персы попытались прорваться через перевал. Но греки отразили их атаку. На протяжении трех дней персы возобновляли атаки. Но безуспешно. Их атакующие волны «разбивались» о надежную, хорошо продуманную оборону греков. Ситуация для персов складывалась безрадостная.

Среди местных жителей, однако, нашелся предатель по имени Эфиальт. Он и вызвался провести персов по узким горным тропам в тыл защитников Фермопил. Заметив обход и осознав безнадежность положения, спартанский царь Леонид отпустил всех союзников. Сам же с 300 спартанцами остался на месте. В последовавшей отчаянной схватке спартанцы погибли все до одного. Ни один из них не сдался в плен. Впоследствии в честь павших у Фермопил спартанцев на камне была выбита надпись: «Путник, весть отнеси всем гражданам Лакедемона: честно исполнив закон, здесь мы в могиле лежим».

Уникальную дисциплинированность и стойкость продемонстрировали спартанцы в схватке с персами при Платеях (479 г. до н.э.) в сражении, окончательно решившем исход войны в пользу греков.

При Платеях объединенными силами греков командовал спартанец Павсаний. Обе стороны осознавали значимость предстоящего сражения. И не решаясь атаковать первыми, стояли на позициях 8 дней. В конце концов персидский военачальник Мардоний решил взять греков измором. Он приказал лучникам не подпускать их к реке, из которой они

*Сужающаяся горловина, расположенная примерно в центре Фермопил — горного прохода из Средней Греции в Фессалию.

Сражение при Платеях в 479 г. до н. э.

брали воду. А персидская кавалерия тем временем вышла в тыл греческого расположения, уничтожила обоз и засыпала источники воды. Внешние пути подвоза продовольствия для греческой армии также были прерваны. Грекам ничего не оставалось, как отступить на новую позицию.

Павсаний увел спартанцев в горы, восточнее Платеи. Здесь он собирался удерживать горные перевалы Аттики. Но сделать этого не успел. Во время отхода несколько отрядов спартанцев заблудились в темноте. Утром разведка Мардония наткнулась на эти отряды. Приняв их за основные силы, Мардоний решил немедленно атаковать спартанцев всеми силами своей конницы. Персидские лучники и кавалерия обрушились на спартанцев. Несмотря на подавляющее превосходство персов, смять спартанских гоплитов им не удалось. Спартанцы стояли насмерть. Более того, несмотря на ощутимые потери, они сумели контратаковать персов.

В ходе контратаки спартанцев в Мардония угодил камень, выпущенный умелым пращником. Тот замертво свалился с коня. Это окончательно предопределило исход боя. Ряды персидского войска расстроились. И вскоре персы обратились в бегство к реке Азоп. Греки продолжали преследовать их, перебираясь через стремительный поток. В отличие от Марафона, греки вели здесь преследование персов до самого их лагеря, который потом взяли штурмом.

Как сообщает Плутарх, потери греков в целом оказались не столь велики — чуть более 1360 человек. Персы же потеряли многократно больше. А главное — лишились всякой надежды на успех своего военного похода.

Несмотря на успехи в воспитании воинов, спартанцы в своей массе оставались недалекими и малообразованными людьми. Это не позволило Спарте выдвинуть ни одного видного философа, оратора или писателя, которыми были так знамениты Афины.

В конечном счете ограниченность и стремление законсервировать в неизменном виде свой уклад жизни привели спартанцев к краху и в военном деле. Они не смогли не только создать своей собственной военной теории, но и оказались беспомощны перед теми усовершенствованиями в тактике, которые сделали их соперники — афиняне и фиванцы, структура общества которых была более динамичной и отвечающей духу времени.

Так, в Афинах основное внимание уделялось не столько физической силе, сколько воспитанию ловкости и сообразительности. Здесь считали одинаково «хромым» (калекой) как не умеющего читать, так и не умеющего плавать. Многочисленные гимнасионы с залами и банями, палестры для тренировки молодежи превратили физическое воспитание из привилегии знати в право лю-

бого афинского гражданина. Целью этого воспитания была не только подготовка хорошего воина, как в Спарте, а всестороннее развитие личности. Достигнув 18 лет, юноша в течение года проходил военное обучение в Афинах. Затем на смотре он получал боевое оружие и приносил присягу. На втором году службы он включался в состав пограничных отрядов, где проходил полевое обучение. После этой службы афинянин состоял до 60 лет военнообязанным.

Воинская дисциплина у афинян поддерживалась чувством гражданского долга. В отличие от спартанских командиров, часто применявших к воинам телесные наказания, афинские стратеги в отношении своих подчиненных пользовались ограниченными правами. По возвращении из похода они могли лишь подавать на провинившихся жалобы в народное собрание, которое и выносило свой приговор. Стоит упомянуть и о том, что Афинское государство брало на себя заботу об утративших трудоспособность и о детях граждан, отдавших жизнь за отечество.

Греческие армии в целом были относительно небольшими по численности (максимум 25–30 тыс. человек). Однако они имели то, чего не было в громадных армиях восточных деспотий: единую систему комплектования, четкую организационную структуру, единообразие в вооружении и снаряжении, регулярное обучение, продуманную систему воспитания воинов, единые основы дисциплины и стройный боевой порядок (фаланга). Вот почему чаще всего они одерживали над ними верх.

По мере усложнения военного дела ополчение в греческих армиях стало вытесняться наемными войсками. Особенно охотно к их услугам прибегали тираны, не доверявшие собственному населению. Одним из первых использовал в своих целях наемников представитель

знатного афинского рода Писистрат. В 560 г. до н.э. с помощью нанятого им отряда воинов он захватил в Афинах власть и установил тиранию. В период его правления была организована гвардия из наемников.

Афины и Спарта стали широко пользоваться услугами наемников в ходе Пелопоннесской войны.

Пелопоннесская война, продолжавшаяся несколько десятилетий, оторвала от хозяйства и фактически разорила средних землевладельцев, составлявших основную часть армии. Попав в долговую кабалу, они не могли на прежних условиях нести службу, то есть перестали соответствовать имущественному цензу. Значительная их часть была вынуждена стать воинами-наемниками.

В то же время крупные рабовладельцы не были заинтересованы в несении продолжительной, тяжелой и опасной военной службы. Они предпочитали платить за наемников, которые должны были воевать вместо них. Наконец, удерживать захваченные колонии и подавлять многочисленные восстания рабов теперь уже было невозможно только силами ополчения.

Таким образом, основными предпосылками для возникновения наемничества стали: введение платы за несение военной службы, давшее возможность неимущим приобретать вооружение и снаряжение и необходимость увеличить численность армии. Искать нетрадиционные способы пополнения войск, кроме того, вынуждали обширный театр военных действий и необходимость проведения операций в удаленных районах. Постоянная армия, в отличие от милиционной, позволяла отрабатывать не только строевое обучение, но и тактическое взаимодействие различных родов пехоты.

Греки нанимались на службу и в другие страны. Первые документальные

свидетельства о службе греков в качестве наемников у правителей Египта относятся к VII–VI вв. до н.э. Позже (в IV в. до н.э.) греческие наемники появились и в Персии. Здесь их использовали в качестве ударных отрядов на наиболее опасных участках сражений.

Некоторые из этих отрядов приобрели здесь легендарную известность, не потускневшую с веками. О действиях одного из таких отрядов стало известно из описания греческого историка Ксенофонта, волей судьбы оказавшегося в его рядах. Лично пережитое легло в основу его знаменитого труда «Анабасис» («Поход через страну»). Произошло все следующим образом.

После окончания Пелопоннесской войны в Греции осталось без дела огромное количество наемников. Случай поступить на службу к новым нанимателям скоро представился. В Персии Артаксеркс и Кир (Младший), после смерти своего отца Дария II, начали войну за власть. Спарта стала на сторону Кира и способствовала вербовке греческих наемников для этой борьбы. Было завербовано 13 тыс. греков.

В 401 г. до н.э. между войсками претендентов на царскую власть произошел бой при Кунаксе, недалеко от Вавилона. Кир Младший был убит. Его малоазиатское войско рассыпалось и перешло на сторону Артаксеркса. Однако греки, составлявшие правое крыло боевого порядка, отразили все атаки персов и выстояли.

Не сломив сопротивления греков в открытом бою, персы заманили для переговоров в своей лагерь 5 лучших греческих командиров и коварно убили их, надеясь дезорганизовать тем самым греческое войско. Однако греки выбрали новых командиров, среди которых оказался будущий знаменитый историк Ксенофонт. Он и стал душой тяжелейшего перехода греков через Колхиду к Черноморскому побережью.

В равнинной местности греки двигались, выстроившись в каре (четырёхугольник), в центре которого шли обозы. На пересеченной местности они перестраивались в колонну. Впереди шел авангард, фланги охранялись боковыми отрядами, тыл обеспечивался арьергардом, отражавшим атаки персов. Для борьбы с персидской конницей Ксенофонт сформировал импровизированную кавалерию из гоплитов, посаженных на коней. Форсирование рек греки проводили искусно: ложными действиями отвлекали противника от выбранного места, переправляли десант и лишь после этого приступали к постройке моста. В горах для обеспечения безопасности движения Ксенофонт захватывал высоты или теснины.

Достигнув Колхиды, греки, к своей радости, увидели море, но путь к берегу им преградили колхидяне. В условиях горной местности фаланга была непригодна для боя, так как не могла развернуться. Тогда Ксенофонт посоветовал построить всю армию по лохам с интервалами. Это построение Ксенофонт обосновал следующим образом: «Полная линия сама собою разорвется. Здесь гора доступна, там подъем затруднителен. Воин, долженствовавший сражаться в полной линии, потеряет бодрость, увидя интервалы. При том же, если мы движемся густой колонной, то неприятельская линия нас охватит и, обошедши наши крылья, может против нас действовать по произволу.

Если же мы, напротив, построимся в небольшое число воинов глубиной, то я не удивлюсь, если наша линия будет где-нибудь прорвана, по причине многочисленности варваров и стрел, которые на нас посылаются. Как скоро неприятель прорвется в одном пункте, то вся греческая армия будет разбита. И поэтому, я думаю, идти вперед многими колоннами, каждая в лох, чтобы наши послед-

ние лохи выдались за крылья неприятельской армии. Каждый лох пойдет туда, где дорога будет удобнее. Неприятелю нелегко проникнуть в интервалы потому, что он очутится между двумя рядами наших копий. Ему также нелегко будет истреблять лохи, идущие колонной. Если один будет с трудом удерживать напор неприятеля, ближайший поспешит к нему на помощь, и как скоро один достигнет вершины горы, то неприятель не устоит».

Всего было построено 80 лохов, каждый имел 8 рядов по фронту и 12 шеренг в глубину. Легкая пехота и лучники составили три отдельных отряда по 600 человек каждый. Один двигался впереди, два — на флангах. Предвидение Ксенофонта блестяще оправдалось. Колхидянам было нанесено сокрушительное поражение. Отряд греков шел, прорывался с боями через неприятельские ряды в общей сложности один год и три месяца. Для возвращения в Грецию им было пройдено около 4 тысяч километров.

Успех похода во многом предопределил высокий уровень боевой подготовки наемников. Командир наемного отряда обычно принимал к себе на службу лишь хорошо развитых в физическом отношении воинов. Об одном из таких командиров Ксенофонт писал следующее: «Ежедневно он со своими наемниками устраивает военные упражнения, причем как во время этих упражнений в гимнастике, так и во время сражений сам идет впереди войска в полном вооружении. При этом он удаляет со службы тех наемников, которые оказываются недостаточно выносливыми, а тем, которые ему кажутся наиболее неутомимыми, увеличивает жалованье в два, три и даже в четыре раза, делая им различные подарки, ухаживая за ними во время болезни и устраивая им почетное погребение. Поэтому каждый из его на-

емников знает, что военная доблесть даст ему в жизни и почет и богатство».

Тщательно изучив опыт этого героического похода, греки впредь стали повсеместно прибегать к тактическому расчленению пехоты на пересеченной местности. Так исподволь зарождалась новая тактика. Полное развитие она получила в войнах Древнего Рима.

Военно-инженерное дело

Слабым местом греческой военной теории и практики являлось военно-инженерное дело. За редким исключением, в этой области греки в основном пользовались достижениями ассирийцев и египтян. Осуществляя осаду крепости или города, греки главный расчет делали на физическое и моральное истощение обороняющихся. Соответственно с помощью блокады (часто с участием флота) греческие полководцы (стратеги) пытались отрезать врага от источников получения продовольствия и голодом заставить осажденных капитулировать.

В результате из всей военно-инженерной техники именно осадная оказалась наиболее развитой у древних греков. Ее развитие началось с приспособления для этой цели традиционных лука и пращи. В этот период (V–IV вв. до н.э.) был изобретен гастрарфет — «оружие, натягиваемое при помощи живота». Фактически это был предшественник арбалета. Гастрарфет представлял собой лук с тетивой и желобком, куда укладывалась стрела. В начале IV в. до н.э. он был усовершенствован неизвестным механиком из Тарента. В целом изобретение гастрарфета открыло огромные возможности по созданию новых видов военной техники.

От гастрарфета развились катапульта и баллиста, а из первобытной пращи — механическая праща (онагр и фрондибол). Военные машины получили широ-

Катапульта (реконструкция)

кое распространение уже в эллинистический период (со второй половины IV в. до н.э.) истории античной Греции.

Первоначально катапульта* представляла собой огромный, установленный на специальном деревянном станке лук. Туго натянутое сухожилие животного, удерживающее стрелу, разрубалось. Стрела с шумным свистом начинала свой смертельный полет. Позднее (приблизительно с конца VI в. до н.э.) вид катапульты радикально изменился, вместо стрел для катапульты стали использоваться другие метательные снаряды, в частности, камни. В этом случае метательные снаряды укладывались в желоб большого ковша (ложки), выбрасывающего их. Эти снаряды могли забрасываться на расстояние до 500 м. При этом радиус рассеивания мог достигать 200 м. Катапульта, таким образом, состояла из деревянной рамы, каната из сухожилий, ложки для бросания камней и других предметов, а также ворота для натягивания каната.

Баллиста**, внешне напоминающая катапульта, была значительно крупнее

* Катапульта (греч. *katapeltes* — бросать с силой), метательная машина, приводимая в действие силами упругости скрученных волокон (сухожилий, волос, ремней и т.п.).

** Баллиста (от греч. *ballo* — бросаю), метательная машина, приводимая в действие силой упругости скрученных волокон (сухожилий, веревок и др.). В качестве метательных предметов применялись камни, тяжелые стрелы, окованные железом бревна, бочки с горящей смолой.

по размерам. Соответственно она использовалась для «выстреливания» более крупных камней и бревен. Баллиста могла метать камни (до 30 кг) на расстояние 400–1000 м. Окованные железом бревна (длиной до 3,5 м) с помощью баллисты могли пробить четыре ряда частокола. Эта тяжелая и неповоротливая машина использовалась прежде всего при осаде городов и крепостей. Или, наоборот, при их обороне. Баллисту обслуживало несколько человек. На производство выстрела требовалось от 15 минут до часа.

Около II в. до н.э. появилась новая версия катапульты, названная онагром («диким ослом»). Это прозвище она получила из-за сильного удара при отдаче, которым «награждала» воина, при запуске стрелы разрубающего канат.

Начиная с IV в. до н.э. при осадах городов часто применялась передвижная башня (гелиполь) с тараном и мостками, чтобы осаждающие могли перебежать на стены города. Были и другие осадные приспособления — мантелеты — огромные плетеные или деревянные щиты, установленные на колесах или неподвижные. Они были нужны для защиты атакующих воинов и расчетов, управляющих осадными машинами (катапультами и баллистами), от обстрелов с крепостных стен.

В конце концов осадная тактика (в виде блокады) превратилась в самостоятельный и очень сложный, трудоемкий вид военных действий.

Первым документально подтвержденным (историком Фукидидом) свидетельством подобного рода действий стала осада спартанцами афинской крепости Платеи в ходе Пелопоннесской войны (429 г. до н.э.). Вначале спартанцы соорудили вокруг города частокол, чтобы воспрепятствовать попыткам бегства кого-либо из города. Затем по окрестности стены они насыпали огром-

ную земляную насыпь. Это был один из первых образцов применения тактики «двойной осады».

Пространство между насыпью и городской стеной спартанцы стали выстилать сделанными из бревен «решетками». Поднимаясь «этаж за этажом», осаждающие постепенно достигли каменных зубцов стены. Возведение этого грандиозного сооружения отняло у спартанцев 70 дней. Однако штурм так и не состоялся. Перед угрозой голодной смерти остатки платейского гарнизона сдались на милость победителю.

В процессе войн осадная техника продолжала совершенствоваться. Греки стали применять искусственные наводнения, подкопы, тараны, вороны и контрвалационные линии, т.е. линии осадных укреплений вокруг крепости противника. Важную роль в развитии осадного искусства сыграла осада афинянами Сиракуз на острове Сицилия (413 г. до н.э.), в ходе которой обе стороны широко использовали фортификационные сооружения.

К тому времени сами Афины представляли собой сильно укрепленную крепость. Они были обнесены толстой и высокой стеной и соединены так называемыми Длинными стенами с гаванью Пирей. Общая протяженность стены достигала 26 км. Без солидной осадной техники овладеть такой крепостью было невозможно.

ВООРУЖЕНИЕ И ОДЕЖДА ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ВОИНОВ

Копье и меч

Основным оружием гоплита, как уже отмечалось, было копье с металлическим наконечником остролистной формы. Стандартная длина копья в греческих армиях была 2,3 м. Но копье могло

достигать в длину и 3 м. Такие копья находились, в частности, на вооружении спартанской армии.

Гоплит был также вооружен и мечом. Первоначально меч имел обоюдоострую поверхность. В длину меч достигал 60 см. В VI–V вв. до н.э. получила распространение другая разновидность меча, известного как копис. Он имел саблевидную форму и затачивался только с одной «рубящей» поверхности. Этот вид меча был предположительно этрусского происхождения. Он предназначался преимущественно для нанесения удара сплеча. В дальнейшем этот меч постепенно «выпрямился» и вновь стал затачиваться с двух сторон. Он стал использоваться для «тычковых», колющих ударов в ближнем бою.

О вооружении фиванцев известно многое. Предположительно, фиванцы стали использовать обоюдоострое копье (наконечники крепились на копье не только спереди, но и сзади), а также так называемый беотийский щит, напоминающий по своей конфигурации щит мерку, хотя на большей части изображений фиванцы имеют обычные круглые щиты (характерным украшением фиванских щитов было изображение суковатой дубины Геракла, чьими потомками считали себя фиванцы).

Щит

В начале VIII в. до н.э. греки пользовались двумя основными видами щитов. Первый, овальной формы, с вырезами с каждой стороны, был известен как дайпильонский щит. Другой щит был круглой формы с рукояткой во всю длину тыльной стороны. Щит первоначально был плоским, делался из дерева и обтягивался шкурой.

Рукоятка могла быть сделана в виде перекрещивающихся ремней или отдельной, вертикально расположенной

кожаной полосы во всю длину тыльной стороны щита.

К концу VIII в. до н.э. на вооружении появился новый тип щита, постепенно вытеснивший все остальные. Это был так называемый аргивский щит. По форме он также был круглым. Но этим его сходство с предшественниками и ограничивалось. Прежде всего, этот щит был выпуклым и имел укрепленный металлом обод, позволяющий выдерживать сильные удары. Существенно изменился вид рукоятки. Теперь она, ограниченная размерами и приспособленная по форме к кисти руки, закреплялась в центре тыльной стороны щита. В этом положении левая рука гоплита, продетая в рукоятку, могла прочно удерживать щит. Рукоятка крепилась к деревянной основе щита с помощью гвоздиков.

Подобное расположение рукоятки имело далеко идущие последствия. Жестко закрепив щит, гоплит невольно с помощью локтя выдвигал его влево. В таком положении щит гоплита прикрывал в бою не только его самого, но и правую часть тела соседа. Поэтому в бою гоплиты инстинктивно стремились сблизиться со своим соседом справа. И фланга начинала постепенно смещаться, «сжиматься» к правому флангу. Соответственно устойчивость и сплоченность фланги во многом зависела от стойкости правофланговых гоплитов (см. выше).

Справа и слева от рукоятки, по бокам щита, часто имелись специальные скобы, через которые пропускался кожаный ремешок. Это позволяло перекинуть щит через плечо и тем самым значительно уменьшить нагрузку на левое плечо гоплита. Кроме того, щит практически не сковывал движения воина. Диаметр щита обычно составлял 80–100 см.

Деревянную основу щита изготавливали, как правило, из дуба. Затем с помо-

щью гвоздей закреплялись все внутренние приспособления. После этого снаружи щит покрывался бычьей шкурой, кожей или просто холстом. Зажиточный гоплит мог позволить себе щит с полностью бронзовым внешним покрытием. В этом случае щит мог весить до 7 кг. Однако у большинства щитов бронзовым был только обод. В этом случае деревянная основа щита часто укреплялась изнутри бронзовыми пластинами.

Начиная с VI в. до н.э. стало широко использоваться метательное оружие. Как следствие, к нижней части щита часто стал прикрепляться (пристегиваться) кожаный «фартук». Снабженный этим приспособлением щит прикрывал гоплита от шеи до колен. Следует заметить, что этот «фартук» (в литературе иногда именуемый «занавесью») не получил массового распространения.

Снаружи щиты могли украшаться изображениями персонажей мифов, птиц, рыб, кораблей и т.д. Это делалось не только ради эстетики. В бою лицо гоплита было скрыто шлемом, и только «индивидуально» разукрашенный щит позволял отличить своего воина от врага.

Позже (видимо, начиная с Пелопоннесской войны), более распространенным вариантом стало нанесение краской на внешнюю сторону щита начальных букв названий или изображений эмблем соответствующих городов и областей (Л — Лакедемон, М — Мессена, трезубец — Мантинея, палица — Фивы, бычья голова — Фокида и т.д.). Некоторые щиты разрисовывались даже с тыльной стороны, видимо, чтобы подчеркнуть богатство владельца щита.

В случае победы удачливый военачальник по установленному обычаю передавал свой щит с дарственной надписью в одно из древнегреческих святилищ. Многие «дарственные» щиты были позже найдены в Олимпии. Хорошо со-

хранившийся образец подобного щита находится в Грегорианском музее в Ватикане.

Панцирь и доспехи

В 1953 г. в Аргосе (Пелопоннес) была обнаружена могила, относящаяся к VIII в. до н.э. В ней находились хорошо сохранившиеся греческий шлем и панцирь (кираса). Эта и другие находки позволили с достаточной степенью точности воспроизвести типичные виды защитного вооружения греков.

Обычный греческий панцирь имел нагрудную и спинную пластины и изготавливался из бронзы. Обе пластины в своих выпуклых частях воспроизводили анатомические особенности мужского торса (в VIII–VII вв. до н.э. выделка такого «мускульного» панциря была весьма примитивна, в V–IV вв. до н.э. проработка деталей достигает совершенства). Отверстия для шеи, рук, а также окружность вокруг бедер укреплялись бронзовыми полосками. Сначала на спине гоплита размещалась задняя пластина. Затем нагрудная пластина накладывалась так, чтобы ее верхняя кромка захватывала спинную пластину. Когда отверстия для крепления обеих пластин совпадали, в них вставлялись специальные шпильки. По бокам пластины вокруг тела гоплита фиксировались кожаными ремешками или шнурами, пропущенными через два кольца. Существовали и иные варианты крепления панциря. Нередко гоплит использовал и дополнительные наплечники.

Овальная бронзовая пластина (митра) накладывалась сверху для защиты живота. Несколько хорошо сохранившихся образцов митры были найдены в ходе археологических раскопок во Фракии.

К VI в. до н.э. панцирь приобрел вполне элегантный вид. Но из-за дорого-

визны изготовления он стал атрибутом боевого снаряжения прежде всего военачальников. Панцири в этот период производились в основном в двух вариантах: укороченном, до талии, и удлиненном, прикрывающем в том числе и нижнюю часть живота. В IV в. до н.э. в панцири «оделась» кавалерия.

Гоплиты на рубеже VI–V вв. до н.э. вместо панциря все чаще начали использовать изготовленные из плотного материала доспехи для защиты торса от холодного оружия. Их значительным преимуществом была относительная дешевизна, простота в изготовлении и легкость. Панцирь весил, как правило, не менее 6 кг, доспехи — 3,6 кг. Панцири тем не менее не были окончательно вытеснены доспехами, и ими продолжали пользоваться многие воины. В конце V — начале IV вв. до н.э. «анатомические» панцири часто стали изготавливать из кожи. Однако и бронзовые «анатомические» панцири продолжали применяться вплоть до III в. до н.э.

Доспехи изготавливались из многослойного льняного материала, который после склеивания превращался в плотную «куртку», толщиной в полсантиметра и более. Ниже талии подол «куртки» надрезался на полоски для удобства передвижения воина. Другой слой уплотненного льна также надрезался на полоски и укреплялся с внутренней стороны этой своеобразной мужской «юбки» (птеригес). Для защиты плеч со стороны спины на доспехи нашивался U-образный кусок полотна, края которого перекидывались через плечи и закреплялись на уровне груди шнурками или веревками.

Доспехи обеспечивали воину надежную защиту. Часто они усиливались металлическими пластинами или «чешуйками», нашивавшимися по бокам и на уровне плеч и груди гоплита.

Однако во время Коринфской войны Афины уже не могли позволить себе со-

*Бронзовый коринфский шлем V в. до н. э.
(археологическая находка)*

держание большого количества дорогостоящих гоплитов. Поэтому было принято решение об облегчении защитного вооружения, что уже практиковалось во время Пелопоннесской войны. Металлический панцирь практически вышел из употребления и сменился панцирем из пеньки и кожи (в ходе Пелопоннесской войны большая часть греческих гоплитов, видимо, вообще отказалась от панциря и доспехов, довольствуясь упрощенным колоколообразным шлемом и щитом). Изменения в вооружении вынудили изменить и тактику афинской пехоты. Она все чаще маневрировала на поле боя, стараясь избежать лобового столкновения и ударить во фланг врага.

Поножи

Защита для ног (поножи) стала широко использоваться греками с VII в. до н.э. Первоначально поножи закрывали только нижнюю часть ноги гопли-

та и изготавливались в основном из кожи. Затем поножи стали делать из бронзы, и они прикрывали теперь ноги до колен. Как и панцири, поножи воспроизводили анатомические особенности ног человека. Нога гоплита могла просто вдеваться в понож, который удерживался на ней особенностью конструкции, плотно облекая ногу, или закрепляться с помощью ремешков. Поножи имели подкладку, чтобы не натирать ног воина.

Шлем

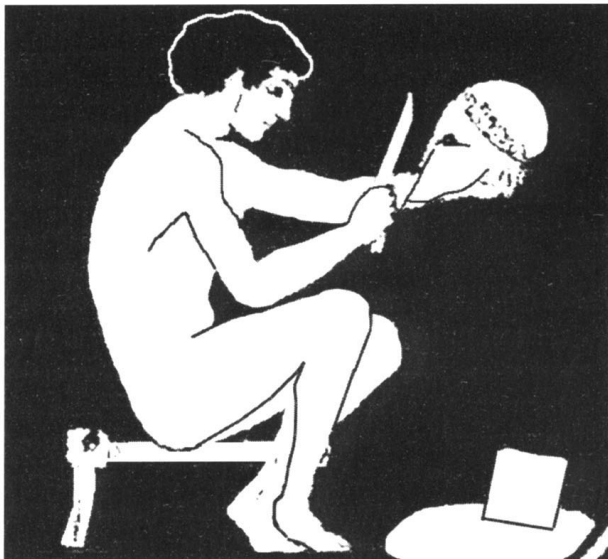
До нашего времени дошло несколько видов греческих шлемов. Но все они ведут свое происхождение от двух основных прототипов: кегельхелмского (германского), означающего в буквальном переводе «конусообразный» (в виде кегли) и коринфского. Кегельхелмский шлем был одним из самых ранних видов шлема (приблизительно X–IX вв. до н.э.). Он имел весьма существенный недостаток. Прикрывая голову воина, он оставлял открытым его лицо. Две основные разновидности кегельхелмского шлема были представлены иллирийским и островным шлемом. Последний был назван так из-за особой популярности среди греков, проживавших на острове Крит. Эти шлемы имели широкие боковые пластины (нащечники).

Значительно большее распространение получил в VI в. до н.э. бронзовый коринфский шлем. Он оставлял открытыми только глаза, нос и рот гоплита. Все остальное было защищено металлом. При необходимости в походном строю шлем мог быть откинут назад, открывая лицо. И при этом он хорошо удерживался на голове за счет конструкции боковых пластин, защищающих щеки. С внутренней стороны шлем выстилался льняным материалом. Дальнейшие модификации этого типа шлема выражались в

постепенном сужении, в целях защиты, прорезей для глаз и носа.

Однако с самого начала у коринфского шлема был один существенный недостаток: гоплит в шлеме практически «терял» слух. Поэтому он не мог слышать команд начальника и, соответственно, становился весьма уязвимым для врага. В конечном итоге в коринфском шлеме появились прорези для ушей. Кроме того, появились подвижные «нащечники», они стали крепиться на шплицах и при необходимости могли откидываться.

В греческих армиях на рубеже V–IV вв. до н.э. появилась новая разновидность шлема фракийского. Этот шлем имитировал своеобразную фракийскую войлочную шапку с высоко поднятой и слегка загнутой вперед тульей. Многочисленные модификации фракийского шлема широко использовались македонскими и греческими пешими воинами во второй половине IV в. до н.э. Кроме того, с середины V — начала IV вв. до н.э. получил широкое распространение беотийский шлем. Этот шлем ведет свое происхождение от фессалийской широкополой войлочной шляпы, очень популярной среди греческих крестьян. В начале шлемы фактически повторяли форму шляпы, но, видимо, имели несколько меньшие поля. Такие шлемы носили чаще всего всадники. В дальнейшем (к началу IV в. до н.э.) поля шлема сильно уменьшаются и по бокам слегка «заминаются», образуя «складки», с одной стороны имитирующие залом войлочной шляпы, а с другой — обеспечивающие защиту ушей воина. Эти шлемы получают особую популярность после побед фиванцев (Фивы — главный город греческой области Беотия) над спартанцами в первой половине IV в. до н.э. В дальнейшем беотийские шлемы, украшенные конским хвостом, широко использовали македонские и римские всадники.

Изготовление шлема. (фрагмент изображения на вазе VI–V вв. до н.э.)

В ходе затяжной (27 лет) и разорительной Пелопоннесской войны намечается общая для всех греков тенденция к упрощению производства многих видов вооружения. Как следствие, появляется бронзовый шлем, получивший в современной литературе название колоколообразного. Этот шлем защищал только голову воина и не имел приспособлений для защиты шеи и щек. По форме он весьма напоминает колокол, от которого и получил свое название. Эти шлемы часто применялись наемниками. Колоколообразные шлемы носили впоследствии македонские воины задних шеренг фаланги, от которых не требовалось полного защитного вооружения.

Шлемы греческих воинов, вероятно, нередко покрывались краской. Это делалось, с одной стороны, чтобы предохранить шлем от порчи, а с другой, чтобы отличить своих воинов от чужих. Конкретных данных на этот счет очень мало, однако кое-какие сведения можно почерпнуть из труда Ксенофонта «Греческая история». Описывая подготовку фиванской армии к битве при Мантинее (362 г. до н.э.), Ксенофонт отмечает: «...Когда

он (фиванский полководец Эпаминонд. — С.Л.) дал приказ воинам готовиться к битве, всадники стали с энтузиазмом покрывать по его приказанию шлемы белой краской; аркадские гоплиты стали рисовать на щитах палицы, как будто они были фиванцами...»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Военное дело Древней Греции в классический период развивалось стремительно и достигло своего апогея. Оно оставило немало славных страниц в мировой военной летописи. Изучение отдельных сражений древнегреческих армий и по сей день является обязательным элементом учебных курсов по военной истории и истории военного искусства. Последняя, как специальная отрасль научного знания, также зародилась в Древней Греции, как раз в этот период (в V в. до н.э.). Сначала греки, в частности знаменитый Геродот, лишь описывали военные события, без намерений обобщить и проанализировать их. Но постепенно ряд историков, являвшихся к тому же непосредственными участниками событий, предприняли следующий шаг — попытку объяснить происходящее.

Таковым был знаменитый Фукидид, во время Пелопоннесской войны служивший одним из афинских военных стратегов. Военная удача, правда, ему не сопутствовала. За нерасторопность, приведшую к поражению греческих войск близ Амфиполя, Фукидид был приговорен к пожизненному изгнанию из Афин. Время изгнания он посвятил работе над своим великолепным трудом «История».

Крупнейшим представителем древнегреческой военно-теоретической мысли стал Ксенофонт Афинский (род. в 430 г. до н.э.). Вопросы военного искусства он проанализировал в своих военно-исторических трудах: «Отступление

десяти тысяч» (Анабасис) и «Греческая история». Кроме того, Ксенофонт написал большую работу под названием «Киропедия», где изложил свой взгляд на принципиальные основы комплектования, организации, вооружения, воспитания и обучения войск и основы отдельных положений тактики. Но первой большой и специальной военно-теоретической работой стала «Тактика» Энея из Стимфалии, написанная около 357 г. до н.э. Труд Энея состоял из нескольких книг. До наших времен дошла лишь одна книга, посвященная обороне городов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1. Античный мир. — СПб, 1994.
- Древние греки. — М.: Слово, 1994.
- Древняя Греция / Под ред. С.Л. Утченко. — М.: Просвещение, 1974.
- Историки античности. Т. 1. Древняя Греция. — М.: Правда, 1989.
- История военного искусства / Под общ. ред. А.А. Строкова. — М.: Воениздат, 1966.
- История войн. Бронзовый век — XVI век. — Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997.
- История древнего мира. Т. 2. Древняя Греция. Ч. 1. — М.: Соцэкгиз, 1937.
- История древнего мира. Расцвет древних обществ / Под ред. И.М. Дьяконова и др. М., 1989.
- История Древней Греции. — М.: Высшая школа, 2000.
- История Древней Греции. — М.: Высшая школа, 1972.
- Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. — М., 1987.
- Ксенофонт. Греческая история. — Л., 1935.
- Ксенофонт. Отступление десяти тысяч. Военная библиотека, 1837.
- Ксенофонт. Сократические сочинения. — Л., 1935.

Левек П. Эллинистический мир. — М.: Наука, 1989.

Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима. — М.: Правда, 1990.

Плутарх. Избранные жизнеописания. Т. 1. — М.: Правда, 1990.

Разин Е. А. История военного искусства. XXXI в. до н.э. — VI в. н.э. — СПб.: Полигон: АСТ, 1999.

Словарь Античности. — М.: Прогресс, 1989.

Anderson J. K. Military Theory and Practice in the Age of Xenophon. University of California Press, 1970.

Burn A. R. Persia and the Greeks. A. & C. Black, 1962.

Connolly P. Greece and Rome at War. London, Macdonald Phoebus Ltd, 1981.

Snodgrass A. M. Early Greek Armour and Weapons. Edinburgh University Press, 1964.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Введение	3
Особенности военного искусства древних греков	4
Древнегреческая фаланга и тяжеловооруженная пехота	4
Афинская фаланга	7
Спартанская фаланга	9
Фаланга в бою.....	10
Средняя пехота	11
Легкая пехота.....	13
Конница	14
Фиванская фаланга «косо́го клина». Сражение под Левктрами	14
Флот в античной Греции	22
Состав, организация и подготовка древнегреческих армий	32
Военно-инженерное дело.....	39
Вооружение и одежда древнегреческих воинов.....	41
Копье и меч	41
Щит	41
Панцирь и доспехи	43
Поножи	44
Шлем	44
Заключение.....	46
Список использованной литературы	46

Впервые в России!

Книги уникальной военно-исторической серии

«СОЛДАТЪ»

Униформа. Вооружение. Организация

- ▣ Гражданская война в России 1917-1922. Белые армии
- ▣ Гражданская война в России 1917-1922. Красная Армия
- ▣ Гражданская война в России 1917-1922. Национальные армии
- ▣ Гражданская война в России 1917-1922. Войска интервентов
- ▣ Первая мировая война 1914-1918. Кавалерия Российской Императорской Гвардии
- ▣ Вторая мировая война 1939-1945. Русская освободительная армия
- ▣ Вторая мировая война 1939-1945. Восточные легионы и казачьи части в вермахте
- ▣ Вторая мировая война 1939-1945. Пехота вермахта
- ▣ Вторая мировая война 1939-1945. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС
- ▣ Армия императорского Рима. I-II вв. н.э.
- ▣ Армии Древней Греции. VI-IV вв. до н.э.

Готовятся к выпуску новые книги серии.

Книги посвящены армиям разных времен и народов, их истории и организации. Особое внимание уделяется униформе, знакам различия и отличия, снаряжению и вооружению.

Серию отличают тщательность подготовки, историческая достоверность, объективность подхода к описываемым событиям, широта и новизна привлекаемых архивных материалов. Все книги дополнены уникальными фотографиями и цветными иллюстрациями, точно передающими мельчайшие детали униформы, снаряжения, знаков различия.

Серия рассчитана на широкий круг читателей, увлекающихся всемирной военной историей.

ISBN 5-17-004689-8

9 785170 046898